

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт энергетики и электротехники

Кафедра «Электроснабжение и электротехника»

13.04.02 Электроэнергетика и электротехника
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Режимы работы электрических источников питания, подстанций, сетей и
систем
(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Анализ договоров оказания услуг по передаче электрической энергии»

Студент

А.Н. Жданов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

В.В. Вахнина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.т.н., профессор В.В. Вахнина
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 2017 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой д.т.н., профессор В.В. Вахнина
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 2017 г.

Тольятти 2017

Содержание

Введение.....	4
1 Характеристика договора оказания услуг по передаче электрической энергии	11
1.1 Предмет, существенные условия и стороны договора оказания услуг по передаче электрической энергии.....	11
1.2 Порядок заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии	19
1.3. Порядок изменения и расторжения договора оказания услуг по передаче электрической энергии.....	24
1.4 Выводы по главе 1.....	31
2 Нормативно-правовое регулирование договора оказания услуг по передаче электрической энергии	33
2.1 Особенности нормативно-правового регулирования договора оказания услуг по передаче электрической энергии	33
2.2 Антимонопольное регулирование и контроль	37
2.3 Последние значимые изменения законодательства, регулирующего правоотношения из оказания услуг по передаче электрической энергии.....	44
2.4 Выводы по главе 2.....	50
3 Спорные вопросы, связанные с исполнением договора оказания услуг по передаче электрической энергии	52
3.1 Спорные вопросы, связанные с исполнением договора оказания услуг по передаче электрической энергии, заключенного территориальной сетевой организацией с гарантирующим поставщиком или со сбытовой организацией.....	52
3.2 Спорные вопросы, связанные с исполнением договора оказания услуг по передаче электрической энергии, заключенного между территориальными сетевыми организациями.....	88
3.3 Выводы по главе 3.....	104

Заключение.....	106
Список используемых источников.....	110

Введение

Важной стратегической отраслью, входящей в топливно-энергетический комплекс и основой развития и функционирования экономики Российской Федерации является электроэнергетика. Следует отметить, что от ее нормального функционирования также зависит рост иных значимых отраслей промышленности Российской Федерации и в этом заключается ее особая роль.

В 2001 году приняты кардинально новые принципиальные решения о реформировании электроэнергетики, последствием которых стала реструктуризация ОАО «РАО "ЕЭС России"». Ключевым нормативно-правовым актом данных решений выступает Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» [3]. Указанным Постановлением были утверждены основные направления реформирования электроэнергетики Российской Федерации, определены основные принципы реформирования, цели, задачи, порядок функционирования субъектов оптового и розничного рынков электроэнергии и организации их работы, особенности ценообразования на данных рынках.

Разделение электроэнергетики на естественно-монопольные и конкурентные виды деятельности стало одной из основных задач данного реформирования, в результате чего было достигнуто императивное разграничение передачи электрической энергии от ее сбыта и генерации.

На территории Российской Федерации в ходе реформирования сложились два вида рынков электрической энергии - это оптовый и розничный рынок электрической энергии.

Вырабатываемая генерирующими компаниями электрическая энергия реализуется на оптовом рынке, где приобретается гарантирующими поставщиками либо сбытовыми организациями для реализации на розничных рынках электрической энергии.

Технологическая структура энергосистемы рынка имеет следующую технологическую структуру (рисунок 1).

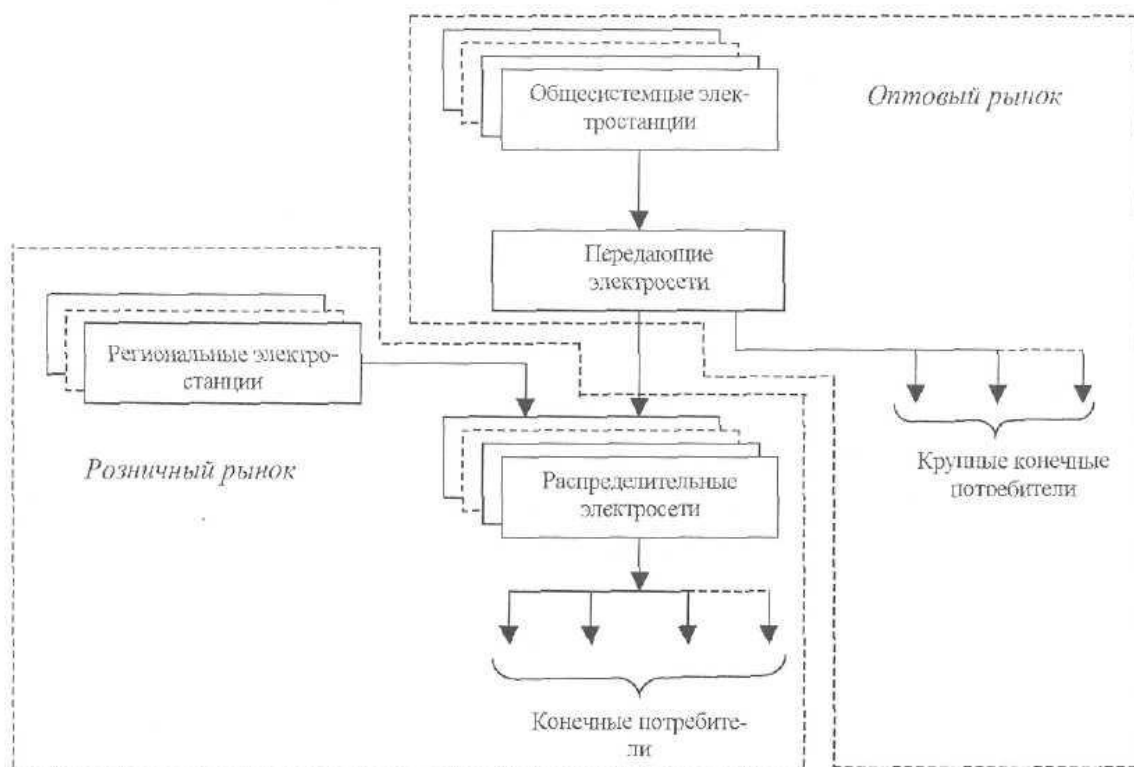

Рисунок 1 - Технологическая структура энергосистемы рынков

Основной целью создания и функционирования рынка электрической энергии является обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации, надежное электроснабжение потребителей как приоритетные задачи внутренней политики государства, а также расширение сферы применения договорного регулирования как закономерный результат принятых решений, направленных на либерализацию отрасли в целом.

Основными принципами формирования этих отношений являются принципы свободы экономической деятельности, конкуренции и взаимодействия субъектов отрасли на рыночных началах [3]. Исходя из содержания данных принципов, одним из немаловажных регуляторов отношений субъектов электроэнергетики становится гражданско-правовой договор.

Применение данного метода регулирования в электроэнергетики Российской Федерации в целях разрешения особо значимых для государства

вопросов не именуемо сказывается на особенностях этого регулирования, сочетающего свободу договора (стороны могут заключить и предусмотренный и непредусмотренный законом договор, с определением условий договора по своему усмотрению) с одной стороны, и существенными ограничениями императивными предписаниями действующего законодательства с другой, что характеризуется значительной спецификой правоотношений в отрасли.

Таким образом, эффективное функционирование и развитие электроэнергетики, как отрасли, базируется на сочетании следующих методов регулирования: административно-правового и гражданско-правового.

Установление оптимального баланса и четкое разграничение сфер применения вышеуказанных методов являются в настоящее время одними из важнейших составляющих проблемы развития моделей правоотношений сторон в этой отрасли.

Особенностью электроэнергетики в наше время является появление принципиально новых сложных правоотношений с появлением новых субъектов. Именно для узаконивания и регламентации правоотношений которых в законодательстве были закреплены целый ряд новых договоров, каждый из которых имеет свои особенности.

Предметом исследования настоящей работы является отношения субъектов розничного рынка электроэнергии в процессе оказания услуг по передаче электрической энергии.

Оказание услуг по передаче электрической энергии является естественно-монопольным видом деятельности.

В силу положений статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», деятельность по передаче электрической энергии отнесена к сфере деятельности субъектов естественной монополии, соответственно, подлежит государственному регулированию и контролю в порядке, установленном действующим законодательством [4].

В целях обеспечения единого подхода к реализации технической политики и принципов управления электросетевым комплексом Российской Федерации, проведения единой инвестиционной, финансово-экономической и кадровой политики 22.11.2012 Президентом РФ был подписан Указ № 1567 «Об открытом акционерном обществе «Российские сети» [6].

Данным указом были проведены значительные структурные преобразования по объединению магистральных и распределительных электрических сетей и создан единый центр ответственности, координирующий работу по повышению экономической эффективности, ответственный за разработку единых стандартов качества, а также за повышение операционной эффективности предприятий электросетевого комплекса - ПАО «Россети» [5].

В настоящее время ПАО «Россети» – оператор энергетических сетей в России – одна из крупнейших электросетевых компаний в мире по числу потребителей и протяжённости сетей напряжения до 110 кВ, управляющая 2,30 млн. км линий электропередачи, 490 тыс. подстанциями трансформаторной мощностью более 761 ГВА. Имущественный комплекс ПАО «Россети» включает в себя 37 дочерних и зависимых общества, в том числе 14 межрегиональных (АО «Янтарьэнерго», ПАО «МРСК Волги», ПАО «МРСК Юга», ПАО «МРСК Центра», ПАО «МОЭСК», ПАО «МРСК Сибири», АО «Тюменьэнерго», ПАО «МРСК Северо-Запада», ПАО «Ленэнерго», ПАО «ТРК», ПАО «МРСК Центра и Приволжья», ПАО «МРСК Урала», ПАО «МРСК Северного Кавказа», ПАО «Кубаньэнерго») и магистральную сетевую компанию (ПАО «ФСК ЕЭС») [5].

Технологической основой передачи электрической энергией является единая национальная (общероссийская) электрическая сеть (далее по тексту - ЕНЭС), которая формирует Единую энергетическую систему Российской Федерации и объединяет основные электростанции страны, обеспечивая надежную и бесперебойную передачу электроэнергии между ними.

В настоящее время организацию по управлению данной системой выполняет ПАО «ФСК ЕЭС», которое обеспечивает ее технологическое управление, а также оказывает услуги по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети (преимущественно крупным потребителям).

Основной же массе потребителей услуги по передаче электрической энергии оказывают территориальные сетевые организации.

В Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» дано легальное понятие территориальной сетевой организации, согласно которой это коммерческая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети, а в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, - с использованием объектов электросетевого хозяйства или части указанных объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и которая соответствует утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям [1].

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет услуги в качестве объекта гражданских правоотношений, а точнее, объекта обязательства [7]. «Услуга - это действие, приносящее пользу, помощь другому» [8]. В итоге все сводится к двум связанным между собой элементам: цели, которой услуга служит (помощь, польза), и средствам достижения этой цели (совершение тем, кто предоставляет услугу, действия). В Гражданском кодексе РФ речь идет об услуге именно как об определенном действии [10].

Услуги по передаче электрической энергии, согласно Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», это комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, которые обеспечивают передачу

электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями и совершение которых может осуществляться с учетом особенностей, установленных пунктом 11 статьи 8 настоящего Федерального закона [1].

Потребителями территориальных сетевых организаций являются сбытовые организации, гарантирующие поставщики (в интересах своих контрагентов-потребителей: юридических и физических лиц), смежные территориальные сетевые организации, а также потребители электрической энергии, пожелавшие самостоятельно урегулировать данные отношения с сетевой организацией и приобретающие электрическую энергию по договору купли-продажи.

При этом каждой модели правоотношений (сетевая организация – смежная сетевая организация; сетевая организация – гарантирующий поставщик; сетевая организация – сбытовая организация; сетевая организация – конечный потребитель электрической энергии) присущи свойственные только ей особенности, поэтому заключение отвечающего интересам компании договора оказания услуг по передаче электрической энергии, положения которого будут соответствовать действующему законодательству, приобретает актуальное значение для всех субъектов этих правоотношений.

Цель магистерской диссертации заключается в анализе возможных нарушений прав сетевых организаций и потребителей услуг при исполнении договоров оказания услуг по передаче электрической энергии на розничном рынке электроэнергии.

Задачи исследования:

- характеристика предмета и существенных условий договора оказания услуг по передаче электрической энергии, а также особенности его заключения договора;

- анализ судебной практики, связанной со сложностями при заключении и исполнении договоров оказания услуг по передаче электрической энергии;

- выявление пробелов в правовом регулировании оказания услуг по передаче электрической энергии.

1 Характеристика договора оказания услуг по передаче электрической энергии

1.1 Предмет, существенные условия и стороны договора оказания услуг по передаче электрической энергии

Договор оказания услуг по передаче электрической энергии – можно считать одним из последствий реформирования электроэнергетики.

Правовой природой данного договора является возмездное оказание услуг, т.е. законодатель относит данный договор к разновидностям договора оказания услуг, в связи с чем, сферой правового регулирования является глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Помимо общих правовых норм принят целый пакет специальных нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения сторон в данной сфере. Прежде всего, следует отметить Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а также нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации, в частности «Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее по тексту – Правила недискриминационного доступа) [14], «Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии» и «Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442.

Выделение деятельности по передаче электрической энергии в самостоятельную услугу объясняется одним из общих принципов организации экономических отношений в электроэнергетике, закрепленным в действующем законодательстве (статья 6 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ), согласно которой, одним из основных механизмов

формирования надежной системы удовлетворения спроса на электрическую энергию является использование рыночных отношений и конкуренции, которые достигаются путем разделения видов деятельности в электроэнергетике на конкурентные (производство и сбыт электрической энергии и мощности) и естественно-монопольные (передача электрической энергии (п. 3 ст. 9) виды деятельности посредством законодательного регулирования, основанного на запрещающих нормах [11].

Суть данных запретов выражается в незаконности совмещать естественно-монопольные и конкурентные виды деятельности, а также законодательном запрете субъектом одного вида деятельности иметь на предусмотренном федеральными законами основании (право собственности, право владения и право распоряжения) имущество, непосредственно используемое при осуществлении других видов деятельности.

Договор возмездного оказания услуг, прежде всего, является возмездным, двусторонним и консенсуальным.

Особенности заключения, исполнения, изменения и расторжения договоров оказания услуг по передаче электрической энергии обусловлены особенностями законодательного регулирования данного договора.

В Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (пункт 2 статьи 26) закреплено, что оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг, который является публичным договором. Данные положения корреспондируются с нормами пункта 9 Правил недискриминационного доступа.

Другая характерная черта рассматриваемого договора это необходимость соблюдение ряда условий императивно закреплённых в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и Правилах недискриминационного доступа для его заключения.

Данный вид договора может быть заключен в случае надлежащего присоединения энергопринимающих устройств потребителей к

электрическим сетям либо только после заключения договора об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей к электрическим сетям.

Исключением являются случаи заключения договора в интересах конечных потребителей с гарантирующим поставщиком или сбытовой компанией.

На основании изложенного, в случае заключения данного договора гарантирующим поставщиком либо сбытовой организацией в пользу будущего потребителя, то данный договор может быть заключен, в том числе, и до выполнения данным лицом указанных условий [14].

Как правило, на розничном рынке электроэнергии правовые отношения из оказания услуг по передаче электрической энергии, непосредственно с участием конечных потребителей, преимущественно опосредуются договором энергоснабжения, то есть если потребитель и гарантирующий поставщик или сбытовая компания в договоре предусмотрели оказание услуг по передаче электрической энергии в интересах потребителей, то такие гарантирующие поставщики или сбытовые компании заключают с соответствующими сетевыми организациями договоры оказания услуг по передаче электрической энергии в отношении точек поставки таких потребителей.

Таким образом, потребители заключают договор энергоснабжения со сбытовой организацией или гарантирующим поставщиком, содержащий все составляющие договора оказания услуг по передаче электрической энергии, а те, в свою очередь, заключают с сетевой организацией договор оказания услуг по передаче электрической энергии в интересах данных потребителей, то есть фактически гарантирующий поставщик или сбытовая организация осуществляют перепродажу услуги. При данном построении модели отношений, конечный потребитель электроэнергии не вступает в непосредственные правовые отношения с сетевыми организациями.

С правовой точки зрения гарантирующий поставщик для исполнения

заключенного с потребителем договора энергоснабжения фактически перекладывает определённую часть своих обязательств на сетевую организацию. Отношения между гарантирующими поставщиками и сетевыми организациями регламентируются заключёнными между ними договорами возмездного оказания услуг по передаче электроэнергии [12].

Действующим законодательством, регулирующим правоотношения в электроэнергетике закреплена возможность заключения на рынке электроэнергии различных договорных конструкций: договора купли-продажи электроэнергии, договора поставки электроэнергии, договора энергоснабжения, договора оказания услуг по передаче электрической энергии, смешанных договоров и др. Проявляется тенденция к расширению круга используемых в исследуемой сфере договоров [13].

Как уже отмечалось, применительно к оказанию услуг по передаче электрической энергии, при этом каждой модели правоотношений (сетевая организация – смежная сетевая организация; сетевая организация – гарантирующий поставщик; сетевая организация – сбытовая организация; сетевая организация – конечный потребитель электрической энергии) присущи свойственные только ей особенности.

В частности, если потребителем услуги являются гарантирующий поставщик, сбытовая организация либо конечный потребитель электрической энергии, то, согласно пункту 12 Правил недискриминационного доступа, предметом договора оказания услуг по передаче электрической энергии будет являться обязательство сетевой организации обеспечить передачу электрической энергии через принадлежащие ей объекты электросетевого хозяйства путем осуществления необходимого комплекса организационных и технологически связанных действий, а потребитель, в свою очередь принимает обязательство по своевременной оплате оказанных ему услуг.

В случае же если договор оказания услуг по передаче электрической энергии будет заключаться между двумя смежными сетевыми организациями, предметом договора, в силу пункта 34 Правил

недискриминационного доступа, будет являться взаимная обязанность смежных сетевых организаций по предоставлению услуг по передаче электрической энергии друг другу в пределах величины максимальной мощности с использованием своих сетей и только одна организация, определенная тарифным решением в качестве плательщика, обязана проводить оплату оказанных ей услуг.

Потребитель услуг, предоставляемых по такому договору, определяется в соответствии с пунктом 41 Правил недискриминационного доступа [14].

Примечательно, что и существенные условия договора оказания услуг по передаче электрической энергии непосредственно зависят от того, кем является потребитель.

Если потребителем услуги являются гарантирующий поставщик, сбытовая организация либо конечный потребитель электрической энергии, то, в силу положений пункта 13 Правил недискриминационного доступа, такой договор должен содержать следующие существенные условия:

а) величина максимальной мощности энергопринимающих устройств потребителя, имеющих законное присоединение к электрической сети. Данная величина определяется в соответствии с действующим законодательством с обязательной дифференциацией по каждой из согласованных точек поставки;

б) соответствующий пункту 15(1) Правил недискриминационного доступа порядок определения размера обязательств потребителя, в том числе:

- величину подлежащей оплате мощности и сведения об объеме электрической энергии или порядок его определения;

- порядок расчета стоимости услуг;

в) акты разграничения границ балансовой и эксплуатационной ответственности сторон;

г) сведения об установленных сторонами приборах учета электрической энергии (расчетных и контрольных с указанием места их размещения, даты предыдущей и очередной поверки, межповерочного интервала и заводских номеров;

д) обязанность потребителя услуг обеспечить не оборудованные точки поставки электрической энергии не только установки и допуску в эксплуатацию отвечающих всем требованиям действующего законодательства приборов учета, либо привести учет в соответствие с такими требованиями;

е) если, энергопринимающие устройства потребителя подключены к системам противоаварийной и режимной автоматики и находятся под их воздействием, он обязан обеспечить нормальную надлежащую эксплуатацию принадлежащих ему систем противоаварийной и режимной автоматики и обеспечить возможность реализации воздействия указанных систем в соответствии с указаниями субъекта оперативно-диспетчерского управления и соответствующей сетевой организации [14].

Если договор оказания услуг по передаче электрической энергии будет заключен между двумя сетевыми компаниями, в силу пункта 38 Правил недискриминационного доступа, соглашение сторон должно быть достигнуто по следующим существенным условиям:

а) величина максимальной мощности по точкам поставки, в пределах которой стороны обязуются обеспечивать передачу электрической энергии;

б) акты разграничения границ балансовой и эксплуатационной ответственности сторон;

б(1) согласованная сторонами величина заявленной мощности;

в) соответствующий действующему законодательству порядок осуществления расчетов;

г) по каждому присоединению технические характеристики соответствующих точек, в том числе пропускная способность сетей;

д) перечень объектов межсетевой координации (в том числе согласовать какая из сторон выполняет изменения (согласует выполнение

изменений) эксплуатационного состояния и порядок обеспечения координации действий сетевых организаций при выполнении таких изменений и ремонтных работ с учетом положений действующего законодательства);

е) организационно-технические мероприятия по установке устройств компенсации и регулирования реактивной мощности в электрических сетях, подлежащие согласованию с субъектом оперативно-диспетчерского управления;

ж) обязанности сетевых организаций по поддержанию соотношений активной и реактивной мощности на предусмотренном законодательством уровне, уровней компенсации и диапазонов регулирования мощности, а также обязательства по соблюдению условий надежности и качества энергоснабжения;

з) алгоритм взаимодействия сторон по соблюдению действующего законодательства при введении полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии в отношении потребителей и ответственность сторон договора за ненадлежащее его соблюдение [14].

Императивные существенные условия предполагают обязательность согласования сторонами договора определенных условий, к примеру, согласование предмета, цены, сроков и т.п., то есть стороны должны достигнуть согласия по определенным условиям, характеризующим конкретные товары, вид работ, услуг, либо их параметры [16]. Таким образом, по общему правилу законодатель фактически определяет круг существенных условий, но не сами условия.

Таким образом, стороны в принципе лишены возможности согласовать что-либо, поскольку попросту обязаны переписать императивно установленные нормы в качестве условий заключаемого ими договора.

Однако считаю целесообразным подобного рода правила, предполагающие обязательное выполнение сторонами договора определенных действий, закрепить в подзаконных актах как обязательные

организационные действия, в противном случае происходит подмена правовой сущности законодательно установленных существенных условий договоров.

В частности в правовой литературе также отмечается необоснованное расширение круга существенных условий в сфере энергетики, поскольку большинство из них носит технический характер [17].

Анализ указанных существенных условий договора, показывает, что часть содержащихся норм являются отсылочными, что также минимизирует возможности свободного усмотрения сторон, одновременно усложняя процесс урегулирования условий.

Учитывая изложенное вынужден констатировать слабое развитие принципа свободы договора в сфере электроэнергетики во всех его проявлениях.

Подробная правовая регламентация правоотношений сторон договора оказания услуг по передаче электрической энергии, без предоставления участникам договорных отношений возможности заключения договоров с любыми условиями, которые прямо не предусмотрены в законодательстве, создают препятствия для развития данных отношений, при этом отдельные условия, указанные законодателем в качестве существенных, подлежат исключению из таковых [18].

1.2. Порядок заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии

В настоящее время законодательство в электроэнергетике является одной из наиболее изменяемых и реформируемых, в связи с чем, необходимо выделить основные особенности заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии.

Для начала следует охарактеризовать основные положения о гражданско-правовом договоре и способах его заключения, с учетом анализа нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения по оказанию услуг по передаче электрической энергии.

Во-первых, договором признается соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации) [9].

Во-вторых, для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух или более сторон (пункт 3 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации) [9].

В-третьих, договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям (статья 432 Гражданского кодекса Российской Федерации) [9].

Существенными являются условия: о предмете договора, а также указанные как существенные или же необходимые для данного конкретного вида договора в федеральном законе или иных правовых актах, либо те, на которые указала одна сторона.

Правилами недискриминационного доступа, как уже ранее отмечалось, в зависимости от того кто является потребителем услуги предусмотрены специальные существенные условия по которым должно быть достигнуто согласие сторон договора.

В-четвертых, исходя из требований статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор оказания услуг по передаче электрической энергии должен соответствовать обязательным для сторон правилам, предусмотренным действующим на дату заключения законодательством.

В связи с чем, соответствие договора федеральному законодательству, в том числе указам Президента Российской Федерации, Постановлениям Правительства Российской Федерации и иным ведомственным правилам, является обязательным.

Исходя из анализа общих и специальных нормативно-правовых актов, регулирующих данные правоотношения, любое лицо, имеющее намерение заключить договор (далее по тексту - заявитель), обязан направить в адрес сетевой организации заявку/заявление на заключение договора. Требования к такому заявлению императивно закреплены в пунктах 18, 18(1) и 18(2) Правил недискриминационного доступа.

Данное заявление не является офертой, поскольку не содержит все существенные условия.

Сетевая организация в течение 30 дней со дня получения указанной заявки, при отсутствии замечаний, обязана направить заявителю подписанную со своей стороны оферту договора, а при наличии замечаний - мотивированный отказ.

Исчерпывающий перечень оснований для отказа от заключения договора, приведен в пункте 24 Правил недискриминационного доступа, а именно:

- отсутствие у потребителя услуг заключенного договора об оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению - в случае заключения договора с организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью [14];
- отсутствие у конечного потребителя непосредственного или опосредованного технологического присоединения к сетям сетевой компании

при отсутствии заключенного договора технологического присоединения к электрическим сетям этой сетевой организации [14].

Заявитель после получения оферты договора при отсутствии разногласий, в случае необходимости заполняет договор в своей части, и один подписанный экземпляр направляет в сетевую компанию.

В силу положений Правил недискриминационного доступа, договор считается заключенным с даты получения сетевой организацией подписанного заявителем проекта договора, если иное не установлено договором или решением суда [14].

Такие особенности заключения данного договора обусловлены его публичностью, подразумевающей следующие ограничения для сетевой компании:

- она не вправе определять своих контрагентов, а также разрешать вопрос о том заключать ли ей договор (исключение из общего принципа свободы договора);
- оказывать преференции кому-либо из заявителей либо контрагентов.

Что характерно, в разделе III Правил недискриминационного доступа установлены особые условия и содержание договоров между смежными сетевыми организациями.

Сетевая организация заключает договоры с иными сетевыми организациями, имеющими технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства, с использованием которых данная сетевая организация оказывает услуги по передаче электрической энергии в целях обеспечения исполнения своих обязательств перед потребителями услуг (покупателями и продавцами электрической энергии) [14].

По договору между смежными сетевыми организациями одна сторона договора обязуется предоставлять другой стороне услуги по передаче электрической энергии с использованием принадлежащих ей на праве собственности или на ином законном основании объектов электросетевого хозяйства, а другая сторона обязуется оплачивать эти услуги и (или)

осуществлять встречное предоставление услуг по передаче электрической энергии [14].

Законодатель предусмотрел отступления от установленного действующим законодательством принципа идентичности условий публичного договора и наделил Правительство Российской Федерации полномочиями по утверждению порядка предоставления межсистемных электрических связей, в том числе методику осуществления взаиморасчетов, связанных с урегулированием отношений по передаче электрической энергии [19].

Необоснованное уклонение или отказ сетевой организации от заключения договора могут быть обжалованы потребителем услуг в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [14], т.е. договор может быть заключен также и в судебном порядке.

Сторона получившая отказ от заключения договора либо не получившая оферты договора в предусмотренный срок имеет право обратиться в суд с иском о понуждении сетевой компании заключить договор (статья 426 Гражданского кодекса Российской Федерации и статья 26 Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»).

Особо следует отметить, что, исходя из положений статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации только контрагент обязанной стороны имеет право обратиться в суд с иском о понуждении заключить публичный договор [9]. Обязанной стороной является сетевая организация.

Для обеспечения стабильности отношений сторон законодатель в пункте 32 Правил недискриминационного доступа предусмотрел автоматическую пролонгацию договора на тот же срок, в случае если ни одна из компаний не уведомит другую о его прекращении либо изменении, а также о перезаключении договора. Примечательно, что в указанных случаях, до момента перезаключения договора стороны обязаны руководствоваться условиями ранее заключенного.

Данное правило устраняет возможную неопределенность во взаимоотношениях сторон на период перезаключения договора, который может длиться несколько месяцев.

1.3 Изменение и расторжение договора оказания услуг по передаче электрической энергии

Отношения сторон договора регулируются как общими нормами права (Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральные законы), так и специальными.

Однако публичность данного договора накладывает существенный отпечаток и на его изменение и расторжение.

Общие основания для расторжения договоров приведены в статье 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно:

- изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором [9].

- по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором [9].

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора [9].

Многие зарубежные авторы считают, что решение вопроса о наличии достаточных оснований для расторжения является суверенным правом суда, который по своему усмотрению определяет, достаточно ли нарушение серьезно, чтобы оправдать расторжение всего договора [139].

Соответственно, при незначительном отступлении от условий обязательства нет существенного нарушения и контрагент не вправе расторгать договор и отказываться от оплаты [142].

В отношении первого основания (по соглашению сторон) расторжения договора не возникает сомнений для его применения и к договору оказания услуг по передаче электрической энергии, то в отношении второго возникает ряд вопросов.

Во-первых, возникает вопрос о том, как расторгнуть потребителю договор оказания услуг по передаче электрической энергии с сетевой организацией при нарушении ей своих обязательств, ведь оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется в условиях естественной монополии и в подавляющем большинстве случаев у потребителя просто отсутствует альтернативная сетевая организация.

Во-вторых, право сетевой организации на расторжение договора с потребителем также ограничено, поскольку она не вправе отказать потребителю в оказании услуги в случае наличия возможности ее оказать. Таким образом, предположим, в случае ненадлежащего исполнения потребителем своих обязательств по договору (чаще всего по оплате оказанных услуг) сетевые организации, реализуя свое право на защиту своих законных прав и интересов, обращаются в суд с исковыми заявлениями о взыскании задолженности, в противном случае, при выборе способа защиты своего права путем расторжения договора, такая сетевая организация рискует быть уличенной в нарушение антимонопольного законодательства, что влечет наложение антимонопольным органом ощутимого административного штрафа.

В связи с этим, актуальным является позиция законодателя, закрепившего положения о том, что сторона, наделенная законодательством правом в одностороннем порядке изменить или расторгнуть договор, обязана при этом действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных законодательством.

Данные положения корреспондируются с пунктами 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении

гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [9].

Некоторые зарубежные авторы считают, что оговорка о праве одностороннего отказа должна указывать на конкретное нарушение (или список нарушений) конкретного обязательства или обязательств и не может быть сформулирована общим образом для всех видов нарушения договора [136].

Многие зарубежные цивилисты указывают, что условие о праве одностороннего отказа стало в практике договорной работы стандартным условием контракта [138].

В Гражданский кодекс Российской Федерации (в редакции изменений по Федеральному закону от 08.03.2015 № 42-ФЗ) была введена статья 450.1 регламентирующая отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору, согласно которой:

- право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора);

- договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором;

- в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным;

- сторона, которой настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором предоставлено право на отказ от договора (исполнения договора), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором [9].

Отказаться от договора оказания услуг заказчик имеет право только при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Отказаться от исполнения имеет право и Исполнитель, но при условии полного возмещения контрагенту убытков.

Зарубежные авторы указывают, что на практике должник вправе в любой момент без согласия кредитора отказаться от исполнения своего обязательства при условии готовности компенсировать кредитору возникшие в связи с этим убытки [143].

Некоторые зарубежные авторы считают необходимым прописывать в договоре условия о внесудебном расторжении абсолютно четко и однозначно [137].

Применение указанных оснований расторжения договора оказания услуг по передаче электрической энергии очень сомнительно. Если заказчик принял решение о расторжении договора, то в принципе он может реализовать свое право, возместив сетевой организации, понесенные ею расходы. Однако сетевая организация в реализации своих прав существенно ограничена положениями антимонопольного законодательства и на практике даже не встречались случаи попыток сетевых организаций отказаться от договора оказания услуг по передаче электрической энергии (исключением являются только случаи перезаключения нового договора).

Предусмотренные законом основания для расторжения либо изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств напротив активно применяются к отношениям из договоров оказания услуг по передаче электрической энергии.

В частности, изменение существенных обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора (изменение схемы внешнего электроснабжения, изменение величины максимальной мощности, приборов учета, состава энергопринимающих устройств и сетей и пр.), могут быть основаниями для его изменения.

Применительно к договору оказания услуг по передаче электрической энергии, в случае существенного изменения обстоятельств, применима статья 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой, изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях [9].

Изменение и расторжение договора оказания услуг по передаче электрической энергии регламентировано Гражданским кодексом Российской Федерации (статья 452):

- соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, т.е. письменной [9];

- требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок [9].

Теперь проанализируем специальные нормативно-правовые акты на наличие особенностей изменения договора оказания услуг по передаче электрической энергии либо его расторжения.

Пункт 17 Правил недискриминационного доступа регламентирует основание для направления сетевой организации потребителю услуг предложения о расторжении договора (следует отметить, что предложение, а не требования) в связи с существенным нарушением потребителем услуг условий договора, касающихся обеспечения функционирования устройств релейной защиты, противоаварийной и режимной автоматики [14].

Пунктом 2 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ предусмотрено право сетевой организации отказать контрагенту в исполнении своих обязательств по договору оказания услуг по передаче

электрической энергии в случае, если такой организации стало известно о неисполнении контрагентом своих обязательств по договору купли-продажи электрической энергии [1].

Между тем, отказ от выполнения своих обязанностей может и не означать расторжение договора, поскольку, согласно пункту 29 Правил недискриминационного доступа, сетевая организация в порядке и по основаниям, указанным в Правилах полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, вводит ограничение режима потребления электрической энергии потребителем, что не влечет за собой расторжения договора [14].

Пунктом 32 Правил недискриминационного доступа предусмотрена обязанность сетевой организации в течение 10 дней с момента возникновения оснований для расторжения договора, заключенного с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией), направить потребителям, в интересах которых он действует, уведомление о предстоящем расторжении договора и предложение о заключении договора с сетевой организацией [14].

Данная обязанность сетевых организация была императивно закреплена законодателем в целях защиты прав и законных интересов конечных потребителей в целях обеспечения их надежным и бесперебойным электроснабжением в случаях лишения гарантирующего поставщика данного статуса, либо отсутствия права у сбытовой организации на электрическую энергию (лишения статуса субъекта оптового рынка и отсутствия права распоряжаться электрической энергией на розничном) и т.д.

Примечательно, что расторжение договора не влечет за собой отсоединение энергопринимающего устройства потребителя услуг (потребителя электрической энергии, в интересах которого заключается договор) от электрической сети, за исключением случая расторжения договора, заключенного на период применения временной схемы электроснабжения, регламентированного пунктом 56 Правил

технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации [14].

1.4 Выводы по главе 1

Применение поименованных в настоящей главе методов регулирования в электроэнергетики непосредственно отражается на особенностях данного регулирования, сочетающего свободу договора с одной стороны, и существенными ограничениями императивными предписаниями законодательства с другой. Данная особенность правоотношений обусловлена значительной спецификой отношений в отрасли, где административно-правовые методы регулирования преобладают над гражданско-правовыми.

Для построения оптимальной модели правоотношений в электроэнергетике необходимо решить проблему нахождения оптимального баланса и четкого и понятного разграничения сфер применения данных методов.

Правоотношения сторон данного договора урегулированы не только общими нормами, но и в значительной степени специальными нормативно-правовыми актами, при этом нормы Гражданского кодекса Российской Федерации имеют подчиненное значение в регулировании отношений по договору оказания услуг по передаче электрической энергии, а главенствующее место занимает специальное законодательство – Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и принятые в его развитие подзаконные нормативные акты.

Учитывая, что правовое регулирование данных правоотношений является наиболее изменяемым, основные научно – практические рекомендации в данной отрасли быстро перестают быть актуальными, а основным источником дополнительной информации для сторон является судебная практика, которая зачастую является противоречивой.

Специфические характеристики данного договора определяют особенности порядка его заключения, изменения и расторжения при преобладании императивного законодательного регулирования и слабого

развития принципа свободы договора во всех его проявлениях.

Подробная правовая регламентация правоотношений по оказанию услуг по передаче электрической энергии, без предоставления участникам договорных отношений возможности заключения договоров с любыми условиями, которые прямо не предусмотрены в законодательстве, создают препятствия для развития данных отношений, при этом отдельные условия, указанные законодателем в качестве существенных, подлежат исключению из таковых.

При этом каждой модели правоотношений (сетевая организация – смежная сетевая организация; сетевая организация – гарантирующий поставщик; сетевая организация – сбытовая организация; сетевая организация – конечный потребитель электрической энергии) присущи свойственные только ей особенности.

2 Нормативно-правовое регулирование договора оказания услуг по передаче электрической энергии

2.1 Особенности нормативно-правового регулирования договора оказания услуг по передаче электрической энергии

Законодатель относит данный договор к разновидности договора оказания услуг, в связи с чем, сферой правового регулирования является глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Помимо общих правовых норм принят целый пакет специальных нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения сторон в данной сфере. Прежде всего, следует отметить Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а также нормы утвержденные Правительством Российской Федерации, в частности «Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, «Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии» и «Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности».

На основании изложенного, отношения сторон данного договора урегулированы не только общими нормами, но и в значительной степени

специальными нормативно-правовыми актами, при этом нормы Гражданского кодекса Российской Федерации имеют подчиненное значение в регулировании отношений по такому договору, а главенствующее место занимает специальное законодательство – Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и принятые в его развитие подзаконные нормативные акты.

Одной из основных проблем регламентации рассматриваемых правоотношений - проблема структуры законодательства в электроэнергетике и отраслевая принадлежность его норм.

Зарубежные авторы подчеркивают, что «право не может функционировать исключительно по своим собственным законам, а существует и применяется чисто утилитарно для удовлетворения ряда социально-экономических, нравственных и политических целей и задач», при этом один зарубежный исследователь заметил, что «правовое регулирование... не произведение искусства, которым можно восхищаться, а является комплексом правил, которые должны применяться в реальном мире, в котором красота и функциональность не всегда совпадают» [135].

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих данные правоотношения, свидетельствует о формировании, вплоть до настоящего момента, достаточно самостоятельной и иерархичной и разветвленной системы энергетического законодательства, в котором специальные нормативные правовые акты (принятые на федеральном уровне) служат основой подзаконным и ведомственным актам.

Можно разделить на две основополагающие группы норм данного законодательства:

- публично-правовые нормы (административно-правовые);
- гражданско-правовые нормы.

Важнейшей особенностью законодательства является его комплексность, т.е. нормы регулирующие данные отношения, в разрезе отраслевой принадлежности, могут относиться как к гражданскому,

административному, земельному, в меньшей степени экологическому и уголовному праву, что подчеркивает указанная классификация.

Указанные нормы в своей совокупности образуют нормативно-правовую систему регулирования отношений в электроэнергетике, которую, к сожалению, нельзя признать целостной и согласованной.

Учитывая, что законодательное регулирование оказания услуг по передаче электрической энергии в большей степени является императивным, попробуем разобрать возможность применения в данных отношениях принципа свободы договора.

Свобода договора выражается в предусмотренных статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации различных аспектах.

Во-первых, это право самостоятельно для себя решить заключать или нет договор.

Во-вторых, широкое усмотрение сторон договора при определении его условий.

В-третьих, право на свободный выбор контрагента.

В-четвертых, право заключать договоры, предусмотренные и не предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации.

Кроме того, свобода договора означает также право сторон договора выбрать его форму и способ заключения (статья 434 Гражданского кодекса Российской Федерации); возможность сторон в любое время своим соглашением изменить или расторгнуть договор (статья 450 Гражданского кодекса Российской Федерации) и др.

Однако действующее законодательство Российской Федерации (пункт 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), закрепляя свободу договора, допускает ее законодательное ограничение, к примеру, Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федеральным законом от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

В последнее время в целях защиты прав и интересов слабых и зависимых сторон договора, а также публичных интересов намечен значительный рост количества норм, ограничивающих свободу договора оказания услуг по передаче электрической энергии.

Подобная практика применяется законодателем в тех сферах экономики, которые отнесены к естественным монополиям поскольку отсутствует конкуренция и ярко выражено экономическое неравенство сторон.

Значительное количество положений ограничивающих свободу договора нашло свое закрепление в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 повышение эффективности государственного управления топливно-энергетическим комплексом является одним из основных условий обеспечения энергетической безопасности [24].

В настоящее время в электроэнергетики государственное управление осуществляется значительным количеством государственных органов, которые действуют в соответствии с установленными действующим законодательством полномочиями, в частности соответствующими полномочиями наделены: Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Министерство энергетики Российской Федерации, Федеральная антимонопольная служба, Ростехнадзор, другие федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Учитывая изложенное, а также то, что регуляторами рассматриваемых правоотношений могут быть целый ряд государственных органов, проведение единой и сбалансированной политики в принимаемых ими решениях существенно усложняется.

2.2 Антимонопольное регулирование и контроль

Как уже было отмечено, существенными полномочиями по принятию нормативных правовых актов по антимонопольному регулированию и регулированию цен (тарифов) в сфере энергетики и в частности в сфере оказания услуг по передаче электрической энергии наделено Правительство Российской Федерации.

Также значительными полномочиями наделена Федеральная антимонопольная служба.

В частности, согласно пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, Федеральная антимонопольная служба определена уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по обеспечению государственного контроля за соблюдением правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии [14].

До 21.07.2015 согласно утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», контроль отношений в электроэнергетике осуществляли Федеральная антимонопольная служба и Федеральная служба по тарифам, уполномоченная осуществлять правовое регулирование тарифов на товары и услуги в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также контроль за их применением.

Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2015 № 373 «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования» в целях совершенствования государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования, оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти была упразднена Федеральная служба по тарифам с передачей функции Федеральной антимонопольной службе [28].

С этого момента Федеральная антимонопольная служба фактически

становиться одним из самых влиятельных органов государственной власти курирующих электроэнергетику.

В этой главе попробуем разобраться, в чем же заключается особенности антимонопольного регулирования и контроля за оказанием услуг по передаче электрической энергии.

Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее по тексту – Закон о защите конкуренции) является базовым нормативным правовым актом в сфере защиты конкуренции, а детальное правовое регулирование выстраивается на нескольких уровнях, включая подзаконное регулирование.

Согласно положениям пункта 7 статьи 4 указанного Федерального закона, конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [19].

Недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации [19].

Особенностями антимонопольного законодательства являются:

Во-первых, антимонопольное законодательство устанавливает ограничения гражданских прав и пределы их осуществления (допускается статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем, его требования в принципе применимы к любым гражданско-правовым отношениям.

Во-вторых, в статье 10 Гражданского кодекса закреплено, что злоупотребление правом может быть выражено, в том числе, в использовании своих прав в целях ограничения конкуренции и в злоупотреблении доминирующим положением на рынке, в связи с чем, потерпевший имеет право обратиться за защитой своих законных интересов по Закону о защите конкуренции, а может защищать свои интересы посредством искового производства на основании Гражданского кодекса Российской Федерации.

Даже в зарубежном праве встречаются случаи признания субъекта предпринимательства слабой стороной в соглашении. Отмечалось, что «вполне могут быть, а зачастую и есть, договоры между юридическими лицами, где также существует неравенство в силе по заключению сделки, и одна из сторон существенно слабее другой» [134].

Основной источник конкурентного права это Закон о защите конкуренции, который, в свою очередь, является специальным нормативно-правовым актом для регулирования отношений, связанных с защитой конкуренции. Данный закон, помимо прочего, устанавливает пределы полномочий антимонопольного органа, определяет составы, меры пресечения правонарушений, а также порядок привлечения к ответственности в случае установления нарушений.

Исходя из сказанного, при обнаружении коллизий (противоречие норм данного закона условиям иных законов, регулирующих данные отношения) применению подлежат положения Закона о защите конкуренции.

Кроме Закона о защите конкуренции к конкурентному праву также относятся множество федеральных законов, в том числе отраслевых, то есть регламентирующих отдельные сферы деятельности субъектов естественной монополии, в рассматриваемом случае это Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

Рассматривая тему антимонопольного регулирования и контроля в данной сфере нельзя не отметить роль Кодекса об административных

правонарушениях Российской Федерации, которым предусмотрена ответственность за нарушения антимонопольного законодательства, в частности за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31), манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (ст. 14.31.2), заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, недобросовестную конкуренцию (ст. 14.33), непредставление определенных сведений (информации) в федеральный антимонопольный орган (ст. 19.8) и др.

Как ранее отмечалось, деятельность по оказанию услуг по передаче электрической энергии – деятельность естественных монополий, т.е. лиц занимающих доминирующее положение на соответствующем рынке.

Антимонопольным законодательством, а именно статьей 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет занимающим доминирующее положение компаниям, в том числе естественным монополиям, уклоняться от заключения договора при наличии технологической возможности оказывать услуги по передаче электрической энергии, включать и навязывать не относящиеся к предмету договора невыгодные контрагенту условия, устанавливать монопольные цены (высокие или низкие), включать в договор дискриминационные условия, ставящие данного контрагента в неравное положение с иными.

Навязывание контрагенту невыгодных условий необходимо квалифицировать как злоупотребление правом, то есть это запрещенная деятельность монополиста, которая влечет административную ответственность.

Указанное нарушение антимонопольного законодательства, в отличие от иных разновидностей, обусловлено наличием особого субъекта - организации, занимающей доминирующее положение, что объяснимо тем, что правомерное доминирующего положения позволяет оказывать значимое влияние на условия размещения и обращения услуг и на состояние

конкурентной среды на соответствующем рынке.

Что примечательно, к субъектами естественной монополии зачастую не применяются более мягкие меры ответственности за нарушения, которые не привели к ограничению конкуренции.

В случае выявления нарушения сетевой организации антимонопольного законодательства взыскивается, как правило «оборотный» штраф (при этом совершенно не важно какие последствия наступили).

Конечно, положения статьи 10 Закона о защите конкуренции не нужно отождествлять с положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку Закон о защите конкуренции содержит свой набор правовых инструментов, позволяющих квалифицировать действия (бездействие) территориальных сетевых организаций, в том числе специальные запреты на установление монопольных цен (высоких либо низких), отказ от заключения договора, навязывание невыгодных условий договора и др.

Данное обстоятельство, безусловно, облегчает работу антимонопольных органов, поскольку при квалификации конкретных запретов, предусмотренных статьей 10 Закона о защите конкуренции, не требуется доказывать, что доминирующий хозяйствующий субъект злоупотребил своим конкретным субъективным правом.

Однако необходимо признать тот факт, что в основе специальных запретов на злоупотребление доминирующим положением, предусмотренных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, лежит базисный принцип добросовестности, предусмотренный статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащей общий запрет на злоупотребление доминирующим положением.

Указанные положения указывают на то, что законодательство не предусматривает какой-то исчерпывающий перечень запретов и в случае отсутствия специального запрета, может быть применен общий, предусмотренный статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Еще одной отличительной особенностью антимонопольного законодательства заключается в том, что для признания лица совершившим правонарушение фактически не нужно выяснять наступили неблагоприятные последствия или в результате его действий только создается угроза наступления этих последствий.

Отличие наступления последствий от угрозы их наступления заключается в том, что при наступлении непосредственно причинен вред, а при угрозе создается реальная вероятность наступления неблагоприятных последствий.

Судебной практике известны случаи, когда арбитражными судами установление факта угрозы наступления последствий при отсутствии реального причиненного вреда являлось основанием для прекращения дела в связи с его малозначительностью.

Как уже отмечалось, действующим законодательством установлен запрет по установлению субъектом естественной монополии дискриминационных условий, то есть так называемых дискриминационных злоупотреблений, когда разные контрагенты такого лица поставлены в неравное положение и какая-то их часть получает определенные преференции. К таким злоупотреблениям в рассматриваемой сфере можно отнести отказ или уклонение от заключения договора в случае наличия технической возможности оказать услуги и заключить договор; навязывание второй стороне невыгодных условий исполнения договора либо навязывание иных услуг не связанных с предметом договора; установление монопольно высокой или монопольно низкой цены.

Нормы о защите прав потребителей, недопустимости включения в соглашения несправедливых условий содержатся в законодательстве большинства стран континентальной системы права (Франция, Италия, Нидерланды и другие). На важность и необходимость подобных норм указано и в зарубежной литературе [134].

Важно отметить, что отказываться от заключения договора оказания

услуг по передаче электрической энергии возможно в прямом отказе (направление письма с отказом), так и посредством уклонения (игнорирование, не направление ответа в предусмотренный срок).

Однако для квалификации действий сетевых организаций по уклонению от заключения договора особо важно выяснение возможности данным лицом исполнить договор, поскольку при отсутствии присоединения к объектам электросетевого хозяйства (за исключением подключения через лиц не оказывающих услуги, а также потребителей с шин генераторного напряжения) отсутствует обязанность по заключению договора.

Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 установлены особенности деятельности территориальных сетевых организаций в целях недопущения нарушений антимонопольного законодательства, что позволяет сделать вывод о том, что антимонопольное регулирование в данной сфере также отнесено и к компетенции Правительства Российской Федерации.

Хотелось отметить, что инициатором для внесения изменений в данные правила может выступать также Федеральная антимонопольная служба России, чья роль в регулировании правоотношений в рассматриваемой сфере в последнее время только усиливается.

2.3 Последние значимые изменения законодательства, регулирующего правоотношения из оказания услуг по передаче электрической энергии

С учетом сложившейся арбитражной практики рассмотрения споров с участием территориальных сетевых организаций были приняты ряд законов и постановлений, ужесточающих требования, как к сетевым организациям, так и к потребителям услуг по передаче электрической энергии.

В первую очередь это Федеральный закон от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов».

Положения указанного закона имеют принципиальное значение в сфере регулирования условий исполнения договоров оказания услуг по передаче электрической энергии и направлены на:

- укрепление платежной дисциплины не только конечных потребителей электрической энергии, но и обслуживающих их гарантирующих поставщиков и сбытовых организаций;
- установлена ответственность потребителя за нарушение порядка направления обеспечения исполнения обязательств по оплате;
- ужесточение административной ответственности при самовольном подключении к объектам электросетевого хозяйства сетевых организаций (только если эти действия не образуют состав преступления);
- ужесточение ответственности потребителей электрической энергии за нарушения режима ограничения потребления электрической энергии;
- ужесточение ответственности потребителей электрической энергии за не допуск персонала сетевой организации для контроля введения режима ограничения потребления электрической энергии, а, равно как и, для введения данного режима;

- усиление ответственности сетевых организаций за введением режима ограничения потребления электрической энергии.

Помимо прочего данным законом предусмотрена обязанность органов государственной власти субъектов РФ ежегодно утверждать перечень «неотключаемых» потребителей электрической энергии.

Как уже было отмечено, Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2015 № 373 «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования» была упразднена Федеральная служба по тарифам. Все полномочия упраздненной службы перешли к Федеральной антимонопольной службе.

В целях дальнейшей реализации указанного Указа Президента Российской Федерации и установления четкой процедуры принятия решений Федеральной антимонопольной службой Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.09.2015 № 941 «О внесении изменений, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации в связи с упразднением Федеральной службы по тарифам и об утверждении Правил принятия Федеральной антимонопольной службой решений об определении (установлении) цен (тарифов) и (или) их предельных уровней в сфере деятельности субъектов естественных монополий и иных регулируемых организаций» были утверждены «Правила принятия Федеральной антимонопольной службой России решений об определении (установлении) цен (тарифов) и (или) их предельных уровней в сфере деятельности субъектов естественных монополий и иных регулируемых организаций».

Согласно новому порядку для принятия решений об установлении тарифов и (или) их предельных уровней для территориальных сетевых организаций образован коллегиальный орган из 12 человек, в состав которого входят пять человек от Федеральной антимонопольной службы (из них один председатель и один секретарь, два представителя Министерства экономического развития Российской Федерации и по одному представителю

Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

По логике законодателя с момента создания данного коллегиального органа тарифное регулирование Федеральной антимонопольной службы будет осуществляться с учетом мнения заинтересованных министерств, однако на практике достичь компромисса между ведомствами зачастую весьма не просто, а в этом случае решение принимается фактически Федеральной антимонопольной службой единолично.

Не могу не отметить, что ранее сочетание одновременно ценового регулирования Федеральной службы по тарифам России и антимонопольного регулирования Федеральной антимонопольной службы России должно было достичь так называемого «эффекта синергии» в государственном контроле в сфере электроэнергетики.

Особо принципиально важным изменением нормативно-правовой базы регулирования рассматриваемого рынка оказания услуг по передаче электрической энергии стало Постановление Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 «Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям».

Предпосылками данного постановления послужили изменения законодательства, внесенные Федеральным законом от 29.12.2014 № 466-ФЗ.

Желание законодателя навести порядок на данном рынке было обусловлено появлением очень большого числа сетевых компаний и как следствие роста тарифов на услуги по передаче электрической энергии и на электроэнергию для конечных потребителей.

Сутью данных изменений является то, что тарифы не должны устанавливаться не отвечающим установленным критериям организациям, что приведет к снижению общего числа сетевых организаций и исключению

из устанавливаемых тарифов издержек данных неэффективных компаний.

В целях уменьшения количества споров по срокам оплаты стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии, а также в целях искоренения самой возможности по установлению преференций отдельным контрагентам и злоупотреблений со стороны гарантирующих поставщиков по удержанию денежных средств подлежащих оплате сетевым организациям Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2016 № 1419 «О внесении изменений в Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг по вопросам синхронизации расчетов за услуги по передаче электрической энергии» был императивно установлен дифференцированный порядок оплаты стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии, предусматривающий внесения, в том числе плановых авансовых платежей.

Последние изменения законодательства, регулирующего рассматриваемый рынок указывает на существенную обеспокоенность законодателя значительным ростом просроченной дебиторской задолженности за оказанные услуги, что приводит к отсутствию финансирования выполняемых сетевыми компаниями инвестиционных программ, а также программ ремонтов, что непосредственно сказывается на возможности обеспечения качественного и надежного электроснабжения.

Учитывая значительные злоупотребления «неотключаемых» потребителей по наращиванию, без особых на то объективных обстоятельств, задолженности по оплате электроэнергии, Правительство Российской Федерации Постановлением от 04.02.2017 № 139 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения исполнения обязательств по оплате энергоресурсов» утвердило порядок предоставления энергосбытовыми организациями, гарантирующими поставщиками и потребителями электрической энергии, ограничение режима потребления электрической энергии которых может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям, обеспечения

исполнения обязательств по оплате услуг по передаче электрической энергии [43].

Согласно требованиям данного постановления, потребители электрической энергии ограничение режима потребления электрической энергии которых может привести к экономическим, экологическим и социальным последствиям, категории которых предусмотрены приложением к «Правилам полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 либо обслуживающие их гарантирующие поставщики или сбытовые компании обязаны предоставить в адрес сетевой организации обеспечение исполнения обязательств по оплате услуг по передаче электрической энергии в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по оплате оказанных услуг [43].

Перечень таких потребителей формируется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) [43] по предложениям сетевых организаций и размещается в открытом доступе на официальном сайте высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в сети «Интернет».

Примечательно, что законодатель предусмотрел и бюрократические проволочки, определив, что даже отсутствие потребителя обязанного предоставить гарантии исполнения обязательств по оплате оказанных услуг по передаче электрической энергии в данном перечне не освобождает его от обязанности предоставить обеспечение по требованию сетевой организации.

Анализ последних изменений в правовом регулировании рынка оказания услуг по передаче электрической энергии показывает, что законодатель все более ужесточает требования не только к сетевым организациям, но и к конечным потребителям электрической энергии и обслуживающим их гарантирующим поставщикам и сбытовым компаниям. Примечательно, что все измененные и введенные нормы носят

императивный характер, не зависят от волеизъявления сторон и, прежде всего, направлены на обеспечение качественного и своевременного исполнения обязательств сторонами рассматриваемого договора.

2.4 Выводы по главе 2

При правовом регулировании правоотношений сторон рассматриваемого договора законодатель, прежде всего, учитывает системообразующий характер данной отрасли и невозможность перехода на конкурентную модель, поскольку обеспечение эффективности в данном случае достигается эффектом масштаба.

Правовое регулирование данных отношений в основном носит императивный характер и в большинстве случаев правила поведения сторон договора, а также исполнение договора регламентированы императивными нормами.

Анализ последних изменений нормативно-правовых актов, регулирующих данные правоотношения показывает, что законодатель все более ужесточает требования не только к сетевым организациям, но и к конечным потребителям электрической энергии и обслуживающим их гарантирующим поставщикам и сбытовым компаниям, при этом особые интерес и внимание уделяется обеспечению надлежащего исполнения сторонами договора своих обязательств (прежде всего в части оплаты за оказанные услуги), а также создание правовых инструментов стимулирующих потребителей электрической энергии и обслуживающих их гарантирующих поставщиков и сбытовых компаний к своевременной оплате сетевой организации стоимости оказанных услуг.

Подводя итоги исследования особенностей нормативно-правового регулирования рассматриваемого договора приходим к следующим выводам:

- в настоящее время установлено единое правовое регулирование отношений, которое характеризуется приоритетным применением специальных правовых норм;
- устанавливаемая в Гражданском кодексе Российской Федерации конструкция договора оказания услуг выступает базовой формой договора и

ее применение ограничено случаями восполнения пробелов в специальном законодательстве;

- особенностью существующей модели розничного рынка электрической энергии является его заурегулированность;

- несмотря на значительное количество принятых нормативных правовых актов, в которые вносятся изменения, дополнения необходимо дальнейшее совершенствования правового регулирования в данной области для детальной регламентации и установления прозрачных и понятных правил поведения всех субъектов рассматриваемых правоотношений для привлечения необходимых инвестиций в данную отрасль;

- в настоящее время имеется острая необходимость в скорейшем устранении противоречий и пробелов в правовом регулировании данных правоотношений.

3 Спорные вопросы, связанные с исполнением договора оказания услуг по передаче электрической энергии

3.1 Спорные вопросы, связанные с исполнением договора оказания услуг по передаче электрической энергии, заключенного территориальной сетевой организацией с гарантирующим поставщиком или со сбытовой организацией

Проведя анализ судебных споров, являющихся «лакмусовой бумажкой» проблем, возникающих при заключении и исполнении договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, можно сделать вывод о том, что значительная часть споров возникает между сетевыми организациями и гарантирующими поставщиками или сбытовыми компаниями.

Распределив данные споры по категориям можно выделить следующие основные группы:

- споры, связанные с односторонним отказом гарантирующего поставщика от исполнения договоров энергоснабжения и, как следствие, последующий его отказ от оплаты оказанных услуг по передаче электрической энергии;
- споры, связанные со взысканием дебиторской задолженности за оказанные услуги по передаче электрической энергии в объеме потерь в чужих сетях при введении режима ограничения потребления электрической энергии;
- споры, связанные с заключением гарантирующим поставщиком с конечными потребителями договоров купли-продажи электрической энергии с расторжением договоров энергоснабжения в целях переложения ответственности за неплатежеспособных «неотключаемых» потребителей на сетевые организации;

- споры, связанные с порядком определения стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии, в случае если сетевая организация является «моносетью» (обслуживает преимущественно одного потребителя);
- споры, связанные с неизбежными при передаче электрической энергии потерями в сетях;
- споры, связанные с выбором варианта тарифа;
- споры, связанные с перезаключением договора оказания услуг по передаче электрической энергии;
- споры, связанные с регрессными требованиями гарантирующего поставщика;
- споры, связанные с определением стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии исходя из фактической либо заявленной мощности;
- споры, связанные с определением стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии потребителям, получающим электрическую энергию с шин генераторного напряжения;
- споры, связанные с компенсацией нагрузочных потерь;
- споры, связанные с определением стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии, в случае если энергопринимающие устройства потребителя запитаны от нескольких сетевых организаций;
- споры, связанные с определением стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии, в случае если потребитель подключен к сетям сетевой организации через «моносеть» (сетевой организации обслуживающей преимущественно одного потребителя).
- споры о взыскании стоимости оказанных услуг в случае, если потребитель является производителем электрической энергии.

Первая группа споров обусловлена желанием гарантирующего поставщика не оплачивать услуги по передаче электрической энергии в адрес сетевых организаций, поскольку он отказался от исполнения договоров энергоснабжения.

Однако данные доводы гарантирующих поставщиков отклоняются арбитражными судами, поскольку являются необоснованными и противоречат действующему законодательству Российской Федерации. Обоснованием позиции сетевых организаций, поддержанной арбитражными судами, служит следующее.

Для рассматриваемых отношений особое значение имеет стабильность договорных связей, поэтому применительно к договору энергоснабжения необходимо строго соблюдать правила его расторжения.

Обстоятельства споров зачастую следующие. Между гарантирующим поставщиком и потребителем был заключен договор энергоснабжения и в связи с наличием задолженности по оплате отпущенной электрической энергии гарантирующий поставщик направил в адрес потребителя уведомление об одностороннем отказе от исполнения обязательств (расторжении договора).

Действительно положениями статьи 523 Гражданского кодекса Российской Федерации допускается односторонний отказ от исполнения договора в случае существенного нарушения своих обязательств другой стороной.

По правилам статьи 546 Гражданского кодекса Российской Федерации допускается ограничение подачи электроэнергии юридическим лицам в предусмотренном порядке с предупреждением потребителя в случае нарушения им обязательств по оплате.

Интересы сетевых компаний в данном случае защищают положения статьи 37 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», предписывающий запрет на расторжение договора покупки электроэнергии его сторонами до надлежащего уведомления сетевой организации о данных намерениях.

В силу требований законодательства Гарантирующий поставщик обязан поставить электроэнергию любому обратившемуся к нему лицу за что и получает плату.

Потребитель, в свою очередь, вправе получать от гарантирующего поставщика в необходимом ему объеме электроэнергию, но имеет обязательства оплатить ее.

Баланс законных интересов в данных отношениях достигается понуждением потребителя к добросовестному исполнению своих денежных обязательства.

Гарантирующий поставщик, по общему правилу, имеет право при неполучении в предусмотренной срок причитающейся ему оплаты поставленного ресурса, ввести ограничения режима потребления электроэнергии и (или) на расторжение договора.

Законодательное регулирование правоотношений при введении ограничения режима потребления электроэнергии, нашло свое закрепление в «Правилах полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (далее по тексту - Правила ограничения).

Ограничение режима потребления означает прекращение подачи электрической энергии потребителю или сокращение объемов потребления электрической энергии в определенных Правилами ограничения случаях.

Например, ограничения могут быть введены при ненадлежащем неисполнении потребителем обязательств по оплате (подпункт "б" пункта 2 Правил ограничения).

Полное ограничение режима потребления предполагает прекращение подачи электроэнергии потребителю путем осуществления переключений на сетях сетевой организации либо привлекаемого субисполнителя или в энергопринимающих устройствах потребителя либо путем отсоединения энергопринимающих устройств потребителя от объектов электросетевого хозяйства (пункт 10 Правил ограничения).

В связи с изложенным, процедура одностороннего отказа от исполнения договора регламентирована Основными положениями, а также Правилами ограничения и до момента надлежащего уведомления сетевой

организации односторонний отказ гарантирующего поставщика об отказе от исполнения договорных обязательств не считается заявленным.

Примечательно, что в ряде случаев у сетевой организации отсутствует техническая возможность проведения мероприятий по введению полного ограничения режима потребления электрической энергии потребителям без отключения от электроснабжения других опосредованных потребителей, в том числе населения и социально значимых объектов (канализационно-насосной станции и т.д.), т.е. в отношении названных потребителей ограничение режима потребления может привести к экономическим, экологическим и социальным последствиям.

Гарантирующие поставщики, как правило, отказываясь от исполнения договоров энергоснабжения, в нарушение императивных норм материального права, регулирующих порядок и процедуру расторжения договора, не направляют в адрес сетевой организации заявку на введение ограничения в отношении энергопринимающих устройств потребителя, в связи с чем, направление гарантирующим поставщиком письма о расторжении договора энергоснабжения с указанным потребителем не влечет за собой прекращение между сторонами отношений по энергоснабжению.

Потребители после письма гарантирующего поставщика о расторжении договора энергоснабжения продолжают потреблять электрическую энергию, при этом содержат объекты электросетевого хозяйства в исправном состоянии и не допускают каких-либо отклонений от установленного порядка технологического присоединения своих устройств к электрическим сетям сетевой организации.

С учетом изложенного, договор энергоснабжения, заключенный гарантирующим поставщиком с указанным потребителем нельзя считать расторгнутым, в связи с чем, обязанность по оплате услуг сетевой компании по-прежнему лежит на гарантирующем поставщике по договору энергоснабжения и договору об оказании услуг по передаче электрической энергии с сетевой организацией.

В данном случае воля гарантирующего поставщика на отказ от исполнения договора не является выраженной, а прекращение договора не может быть признано состоявшимся в случае, когда в установленном порядке гарантирующим поставщиком не инициирована процедура полного ограничения режима потребления электрической энергии, либо в случае, когда введение полного ограничения потребления электрической энергии в дату, указанную в уведомлении, запрещено действующим законодательством Российской Федерации [57].

Если потребителем является управляющая компания либо потребительский кооператив, вся электроэнергия, переданная в сети данного лица, необходима конечным абонентам – физическим лицам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети [9].

Таким образом, вне зависимости от наличия у гарантирующего поставщика с физическими лицами оформленного на бумажном носителе договора, он обязан гарантировать поставку каждому физическому лицу поставку электроэнергии в необходимом ему объеме.

Довод гарантирующих поставщиков о том, что в данном спорном периоде имело место бездоговорное потребление электрической энергии, при указанных установленных обстоятельствах, по сути, сводится к перекладыванию ответственности за неплатежеспособных потребителей и за ненадлежащую работу гарантирующего поставщика по оформлению договорных отношений с физическими лицами на сетевую организацию, которая в такой ситуации будет являться обязанной стороной в отношениях по оплате потребленной данным потребителем электрической энергии, что противоречит основным началам законодательства об электроэнергетики и

свидетельствует о злоупотреблении гарантирующим поставщиком правами и нарушении им антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Изложенная правовая позиция соответствует правовой позиции Федеральной антимонопольной службы России, изложенной в Разъяснении по вопросу возможности одностороннего расторжения договора энергоснабжения по инициативе гарантирующего поставщика от 06.05.2014, а также сложившейся правоприменительной практике арбитражных судов, в частности Постановлениям Арбитражного суда Поволжского округа от 17.02.2017 по делу № А55-5747/2016, от 17.01.2014 по делу № А06-7682/2012, от 24.04.2014 по делу № А06-1912/2013, от 22.05.2014 по делу № А06-6091/2013, от 30.05.2014 по делу № А06-1975/2013, от 23.06.2014 по делу № А06-1561/2013, от 26.11.2014 по делу № А06-6978/2013, Постановлению АС Северо-Западного округа от 05.06.2015 по делу № А26-3244/2014, от 29.05.2015 по делу № А13-1943/2014.

Вторая группа споров обусловлена желанием гарантирующего поставщика не оплачивать услуги по передаче электрической энергии сетевой организации, поскольку в отношении потребителя-должника было введено ограничение режима потребления электрической энергии и потери электрической энергии в сетях данного лица, связанные с перетоком электрической энергии для опосредованного потребителя являются потерями сетевой организации и подлежат исключению из ее полезного отпуска.

Арбитражные суды, отклоняя доводы гарантирующего поставщика, указывают на неверное толкование и применения им положений абзаца 3 пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ, согласно которого любые владельцы объектов электросетевого хозяйства обязаны производить оплату стоимости потерь, возникающих в их объектах электросетевого хозяйства.

Кроме того, по правилам абзаца 5 пункта 4 «Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от

04.05.2012 № 442 любые владельцы объектов электросетевого хозяйства должны покупать электрическую энергию (мощность) в целях компенсации потерь электрической энергии [34] на их сетях и такие владельцы выступают как потребители.

Как следует из содержания пункта 129 «Основных положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 любые владельцы объектов электросетевого хозяйства должны оплачивать самостоятельно стоимость потерь в своих сетях и заключить для этого соответствующий договор, при этом объем фактических потерь электрической энергии определяется в порядке, установленном для сетевых организаций.

В пункте 130 «Основных положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 законодателем предусмотрена обязанность любого владельца объекта электросетевого хозяйства приобретать именно у гарантирующего поставщика фактические потери в своих сетях даже при отсутствии заключенного в письменной форме договора на покупку электроэнергии.

На основании изложенного, владельцы объектов электросетевого хозяйства обязаны оплачивать стоимость возникших в их сетях потерь электрической энергии вне зависимости от наличия либо отсутствия договорных отношений, обеспечивающих продажу им электрической энергии.

Таким образом, весь объем электрической энергии переданный сетевой организацией в сети потребителя, в отношении которого было введено ограничение режима потребления электрической энергии, в объеме необходимой для обеспечения электроснабжения опосредованного потребителя является полезным отпуском сетевой организации и соответственно она вправе требовать за услуги по передаче электрической

энергии до данных спорных точек поставки эквивалентную плату в соответствии с действующим законодательством.

Третья группа споров обусловлена уклонением гарантирующего поставщика от исполнения своих обязательств по договору оказания услуг по передаче электрической энергии в связи с заключением им с конечными потребителями договоров купли-продажи электрической энергии с расторжением договоров энергоснабжения в целях переложения ответственности за неплатежеспособных «неотключаемых» потребителей на сетевые организации.

Следует отметить, что в случае обращения потребителя в адрес сетевой организации с целью заключения прямого договора оказания услуг по передаче электрической энергии, сетевая организация не вправе ему отказать, однако в силу императивных требований статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации такой договор будет считаться заключенным с момента получения сетевой организацией подписанного со стороны потребителя экземпляра договора.

Конечно, стороны вправе распространить условия заключенного договора на ранее возникшие между ними отношения, однако для этого необходимо волеизъявления обеих сторон.

Позиция гарантирующих поставщиков основана на неправильном толковании и применении положений пункта 29 Основных положений, который императивно закрепил, что исполнение обязательств гарантирующего поставщика по договору купли-продажи электроэнергии не может осуществляться ранее заключения данным потребителем с сетевой организацией соответствующего договора оказания услуг по передаче электрической энергии.

К слову, согласно требованиям пункта 40 Основных положений, к существенным условиям договора купли-продажи электрической энергии относиться обязанность потребителя урегулировать отношения по передаче электрической энергии с территориальной сетевой организацией и сообщить

гарантирующему поставщику о дате заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии в отношении своих энергопринимающих устройств по соответствующим точкам поставки.

С учетом изложенного, очевидно, что гарантирующий поставщик обязан произвести оплату сетевой организации стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии до даты заключения прямого договора оказания услуг по передаче электрической энергии между потребителем и сетевой организацией.

Четвертая группа споров связана с порядком определения стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии, в случае если сетевая организация является «моносетью» (обслуживает преимущественно одного потребителя). Суть споров заключается в том, что гарантирующий поставщик считает, что моносеть освобождена от оплаты стоимости оказанных ей услуг по передаче электрической энергии.

Согласно п. 15 (4) «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, в случае если сетевая организация, к объектам электросетевого хозяйства которой присоединены энергопринимающие устройства потребителя, соответствует установленным Правительством Российской Федерации критериям отнесения территориальных сетевых организаций к сетевым организациям, обслуживающим преимущественно одного потребителя, потребитель оплачивает услуги по передаче электрической энергии указанной сетевой организации по установленному для нее тарифу и услуги по передаче электрической энергии прочим сетевым организациям, объекты электросетевого хозяйства которых используются для передачи электрической энергии такому потребителю. В случае если прочими сетевыми организациями, объекты электросетевого хозяйства которых используются для передачи электрической энергии такому потребителю, являются, в том числе территориальные сетевые организации, оплата

оказываемых ими услуг осуществляется по установленному на территории соответствующего субъекта Российской Федерации единому котловому тарифу на услуги по передаче электрической энергии [14].

В силу пункта 81 Основ ценообразования, расчеты за услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, с потребителями, энергопринимающие устройства которых присоединены к территориальным сетевым организациям, соответствующим критериям, предусмотренным приложением № 3 к настоящему документу, производятся по единым (котловым) тарифам и ценам (тарифам) на услуги по передаче электрической энергии для сетевых организаций, обслуживающих преимущественно одного потребителя [36].

В Приложении № 3 к «Основам ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 (далее по тексту – Основы ценообразования) утверждены критерии отнесения территориальных сетевых организаций к сетевым организациям, обслуживающим преимущественно одного потребителя [36].

Распоряжением Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р была утверждена «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации», согласно раздела 4 «Тарифы, обеспечивающие приемлемый уровень затрат на электрическую энергию для российской экономики, а также инвестиционную привлекательность» которой предусмотрено, что в 2013 - 2014 годах из «котлового» тарифа будут исключены расходы «моносетей» - территориальных сетевых организаций, обслуживающих преимущественно одного промышленного потребителя и созданных на его базе. Это значительно снизит стимулы монопотребителям для создания сетевых организаций с целью перекладывания затрат по поддержанию своей инфраструктуры на всех потребителей региона [44].

Согласно п. 42 «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, при расчете единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии учитываются затраты сетевой организации пропорционально объему электроэнергии, передаваемой указанной организацией потребителям, не относящимся к потребителям, которым преимущественно оказывает услуги по передаче электрической энергии сетевая организация, соответствующая установленным Правительством Российской Федерации критериям отнесения сетевых организаций к сетевым организациям, обслуживающим преимущественно одного потребителя.

В связи с изложенным, все затраты моносети, в том числе и на оплату фактических потерь в ее сетях не могут быть учтены при формировании единых (котловых) тарифов, в связи с чем, данный потребитель не освобожден от оплаты, фактически оказанной ему услуги по передаче электрической энергии, которую он приобретает на розничном рынке для собственных нужд.

Пятая группа споров связана с неизбежными при передаче электрической энергии потерями в сетях.

Отношения по покупке электроэнергии в целях компенсации потерь в сетях сетевой организации регулируются заключенным с гарантирующим поставщиком договором купли-продажи электроэнергии либо включение условий по приобретению электроэнергии в договор оказания услуг по передаче электрической энергии.

Обязанность по приобретению потерь в своих сетях является безусловной, сутью же споров является распределение гарантирующим поставщиком регионального небаланса электрической энергии на сетевые организации.

Данная обязанность сетевых организаций предусмотрена не только заключенным с гарантирующим поставщиком договором, но и действующим

законодательством, в частности Правилами недискриминационного доступа, которые предусматривают обязанность сетевых организаций компенсировать гарантирующему поставщику стоимость фактических потерь электрической энергии в принадлежащих ей сетях за вычетом потерь, включенных в цену на электрическую энергию [14].

Согласно п. 50 указанных Правил недискриминационного доступа, фактические потери электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства должны быть определены как разность объемов электрической энергии, поставленной в электрическую сеть из других сетей или от производителей электрической энергии, и объемов полезного отпуска.

12.06.2012 вступило в силу Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442, которым были утверждены «Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии», которые определяют взаимодействие гарантирующего поставщика и сетевых организаций по определению фактических потерь электрической энергии при ее передаче.

Так по правилам пункта 189 указанных Основных положений, сетевая организация предоставляет гарантирующему поставщику до 10-го числа месяца, следующего за расчетным периодом, сведения об объеме потребления электрической энергии, объеме оказанных услуг по передаче электрической энергии, объеме безучетного потребления электрической энергии, объеме электрической энергии (мощности), подлежащей покупке сетевой организацией в целях компенсации фактических потерь электрической энергии, за этот расчетный период [34].

В случае непредставления таких сведений гарантирующий поставщик определяет фактические потери в объектах электросетевого хозяйства такой сетевой организации в соответствии с пунктом 190 настоящих Основных положений.

В пункте 190 указанных Основных положений предусмотрены различные варианты распределения гарантирующим поставщиком

совокупного объема потерь в регионе. Так в случае не предоставления ему сведений о фактических потерях в сетях одной или нескольких сетевых организаций, гарантирующий поставщик распределяет между такими сетевыми организациями объем электрической энергии, рассчитанный как разность между совокупным объемом электрической энергии, приобретенной таким гарантирующим поставщиком и объемом электрической энергии, поставленной гарантирующим поставщиком потребителям и сетевым организациям, предоставившим сведения о фактических потерях электрической энергии в принадлежащих им объектах электросетевого хозяйства, пропорционально доле нормативных потерь электрической энергии в сетях таких сетевых организаций в суммарных нормативных потерях электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства всех сетевых организаций, приобретающих электрическую энергию для компенсации потерь у него и не предоставивших сведений о фактических потерях электрической энергии в принадлежащих им объектах электросетевого хозяйства [34].

В случае если по данным, полученным от всех сетевых организаций, суммарная величина фактических потерь электрической энергии в принадлежащих им объектах электросетевого хозяйства отличается от объема электрической энергии, приобретенной гарантирующим поставщиком на оптовом и розничном рынках (без учета потерь электрической энергии, учтенных в тарифах на электрическую энергию на оптовом рынке), уменьшенного на объем электрической энергии, поставленной иным его потребителям, то объем образовавшейся разницы распределяется между сетевыми организациями при определении объема электрической энергии, подлежащей приобретению ими для компенсации потерь, следующим образом:

- если суммарная величина фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства по данным сетевых организаций больше указанного объема электрической энергии, то объем электрической

энергии, подлежащий приобретению сетевой организацией для компенсации потерь, уменьшается на часть объема образовавшейся разницы, пропорциональную доле нормативных потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства данной сетевой организации в суммарных нормативных потерях электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства всех сетевых организаций, приобретающих электрическую энергию для компенсации потерь у гарантирующего поставщика;

- если суммарная величина фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства по данным сетевых организаций меньше указанного объема электрической энергии, то объем электрической энергии, подлежащий приобретению сетевой организацией для компенсации потерь, увеличивается на часть объема образовавшейся разницы, пропорциональную доле нормативных потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства данной сетевой организации в суммарных нормативных потерях электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства всех сетевых организаций, приобретающих электрическую энергию для компенсации потерь у гарантирующего поставщика. В этом случае объем услуг по передаче электрической энергии, оказанных сетевой организацией гарантирующему поставщику за этот расчетный период, подлежит уменьшению на величину, на которую был увеличен объем фактических потерь [34].

Исходя из предмета и основания иска о распределении объема совокупного небаланса электрической энергии по региону и подлежащих применению норм материального права, в предмет доказывания входят следующие факты:

- объемы приобретенной электроэнергии гарантирующим поставщиком на оптовом и розничном рынке;
- объем поступившей электроэнергии в сети сетевой организации и переданной электроэнергии из его сети;

- количество отпущенной электроэнергии всем потребителям (полезный отпуск);
- сведения о количестве сетевых организаций, покупающих у гарантирующего поставщика электроэнергию для целей компенсации потерь;
- количество нормативных потерь сетевой организации;
- количество суммарных нормативных потерь организаций, не предоставивших сведения об объеме фактических потерь электроэнергии в принадлежащих им сетям за расчетный период, подтвержденных смежными сетевыми организациями;
- объемы фактических потерь сетевых организаций, предоставивших такие сведения и не предоставившие их;
- основания для применения порядка расчета объема, установленного Правилами функционирования розничных рынков и Правилами недискриминационного доступа;
- обоснованность примененной в расчете цены и др.

Для удовлетворения заявленных требований доказыванию подлежит вся совокупность указанных фактов, при этом отсутствие или недоказанность данных фактов или хотя бы одного из них влечет отказ в удовлетворении иска.

Данная правовая позиция подтверждается арбитражной практикой, в частности позицией, изложенной в Постановлениях Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.10.2009 по делу № А33-5659/2008, Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.04.2009 по делу № А33-6259/2008, Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.04.2009 по делу № А33-6072/2008, Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.09.2009 по делу № А33-6256/2008.

Фактически обосновать и доказать указанную совокупность сведений на практике практически невозможно, поскольку по всему региону по каждой точке поставки и по каждому потребителю предоставить полный

пакет данных коммерческого учета электрической энергии, зафиксированных в первичных учетных документах, составленных в соответствии с договорами энергоснабжения, акты раздела границ балансовой принадлежности сетей; акты приемки в эксплуатацию приборов учета электроэнергии весьма затруднительно.

Арбитражным судом Самарской области уже неоднократно рассматривались аналогичные исковые требования гарантирующего поставщика к сетевым организациям за расчетные периоды начиная с января 2007 года (№ А55-302/2010 за январь 2007 года), № А55-2678/2010 за февраль 2007 года, № А55-7108/2010 за март 2007 года, № А55-16943/2010 за июль 2007 года, № А55-16942/2010 за август 2007 года, № А55-10329/2008 за ноябрь 2007 года, № А55-4895/2009 за декабрь 2007 года, № А55-2608/2011 за январь – декабрь 2008 года, № А55-26792/2012 за январь-декабрь 2009 года, № А55-21129/2013 за 2010 год, № А55-13818/2014 за 2011 год, № А55-3387/2015 за 2012 год). Вступившими в законную силу судебными актами всех судебных инстанций по указанным делам подтверждена изложенная правовая позиция о незаконном распределении гарантирующим поставщиком небаланса (части небаланса) электрической энергии.

Шестая группа споров обусловлена желанием гарантирующего поставщика самостоятельно выбрать вариант тарифа для расчетов за оказанные услуги по передаче электрической энергии вне зависимости от выбранного конечным потребителем варианта тарифа. Однако данная позиция основана на доводах, противоречащих действующему законодательству Российской Федерации и подлежащих отклонению как необоснованные по следующим основаниям.

Согласно п. 15(1) «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, обязательства потребителя услуг определяются в размере стоимости оказанных услуг, установленном в соответствии с настоящим пунктом [14].

Определение обязательств гарантирующего поставщика либо сбытовой организации, действующих в интересах обслуживаемых ими потребителей, по оплате ими услуг по передаче электрической энергии осуществляется в соответствии с требованиями настоящего пункта в отношении каждого уровня напряжения по совокупности точек поставки каждого из обслуживаемых им потребителей электрической энергии (за исключением населения и приравненных к нему категорий потребителей), соответствующих энергопринимающему устройству (совокупности энергопринимающих устройств) исходя из варианта тарифа, применяемого в отношении соответствующего потребителя электрической энергии (мощности) в соответствии с Основами ценообразования в области регулируемых тарифов в электроэнергетике, и объема услуг по передаче электрической энергии, оплачиваемых потребителем электрической энергии, определенного в порядке, предусмотренном настоящим пунктом [14].

Сетевая организация не вправе требовать применения иного способа определения обязательств по оплате услуг по передаче электрической энергии гарантирующего поставщика либо сбытовой организации [14].

В соответствии с п. 81 «Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178, тарифы на услуги по передаче электрической энергии сетевым организациям устанавливаются одновременно в 2 вариантах:

- двухставочная цена (тариф) в виде ставки, отражающей удельную величину расходов на содержание электрических сетей, и ставки, используемой для целей определения расходов на оплату нормативных потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям;
- одноставочная цена (тариф) в расчете на 1 киловатт-час электрической энергии с учетом стоимости нормативных потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям [34].

За исключением отдельных категорий потребителей (население и

приравненные к нему категории, потребители, получающие электроэнергию с шин генераторного напряжения либо по «последней мили») имеют право самостоятельно выбрать вариант тарифа путем направления письменного уведомления в адрес сетевой организации либо гарантирующему поставщику или сбытовой организации в течение 1 месяца со дня официального опубликования тарифного решения уполномоченным органом.

При этом данные лица вправе и в течение периода регулирования перейти на расчеты по двухставочному тарифу в случае оборудования своих энергопринимающих устройств приборами учета, позволяющими получать данные о потреблении электрической энергии по часам суток.

В случае не реализации потребителем своего права на выбор варианта тарифа, то расчеты должны производиться по варианту тарифа используемого в предыдущем расчетном периоде регулирования.

В случае направления потребителем уведомления о выборе варианта тарифа в адрес гарантирующего поставщика либо сбытовой организации, такая организация обязана в пятидневный срок уведомить об этом сетевую организацию.

Данное правило было введено законодателем начиная с 01.01.2013 и с этого момента гарантирующие поставщики и сбытовые компании лишены права выбора варианта тарифа и обязаны руководствоваться выбранным потребителем вариантом тарифа.

Седьмая группа споров связана с перезаключением договора оказания услуг по передаче электрической энергии.

Согласно п. 32 Правил недискриминационного доступа, договор, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении, изменении либо о заключении нового договора.

В случае если одной из сторон до окончания срока действия договора внесено предложение о заключении нового договора, отношения сторон до

заключения нового договора регулируются в соответствии с условиями ранее заключенного договора [14].

Указанные нормы пункта 32 Правил недискриминационного доступа повторяют по своему содержанию пункты 2 и 3 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом они не устанавливают, что при заявлении одной из сторон о заключении нового договора между сторонами продолжает действовать прежний договор, но для обеспечения непрерывности обеспечения надежного и бесперебойного энергоснабжения устраняют возможную неопределенность во взаимоотношениях сторон договора в период его перезаключения.

Таким образом, право на заключение нового договора, реализуемое в соответствии с приведенными положениями Гражданского кодекса РФ и Правилами недискриминационного доступа, не поставлено в зависимость от расторжения между сторонами заключенного договора. Более того, законодательством предусмотрено сохранение действия прежнего договора до заключения нового.

Данная правовая позиция соответствует практике арбитражных судов, в частности Постановлениям Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А66-3359/2011, по делу № А56-2471/2010, Определению ВАС РФ от 29.11.2012 № ВАС-15452/12, Постановлению Федерального арбитражного суда Уральского округа от 08.10.2012 по делу № А76-2161/2012 и другим.

Восьмая группа споров связана с регрессными требованиями гарантирующего поставщика.

Гарантирующий поставщик, возместив, как правило, по решению суда, ущерб потребителю, связанный с порчей утратой имущества в связи с поставкой некачественной электроэнергии, предъявляет данные требования сетевой организации.

Регресс - это обратное действие, то есть требование возместившего вред (причиненный другим лицом) лица, к виновному лицу о компенсации ему затраченных средств.

Требования потребителей к гарантирующему поставщику заявляются как к продавцу товара, имеющего недостатки, вследствие которых имуществу данного лица был причинен вред из чего следует, что гарантирующий поставщик является самостоятельным субъектом ответственности за причиненный вред на основании положений статей 13 и 14 Федерального закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», согласно которых, вред, причиненный вследствие недостатка товара, подлежит возмещению продавцом или изготовителем [45].

Для переложения ответственности на сетевую организацию гарантирующему поставщику необходимо доказать не только вину сетевой организации, но и факт причинения ею вреда потребителю, а также факт нарушения сетевой организацией обязательств, наличие причинно-следственной связи между нарушением и возникшими у потребителя убытками, а также размер убытков.

Особо следует отметить, что существует судебная практика, согласно которой доводы гарантирующего поставщика о возложении ответственности за причиненный вред на сетевую организацию, как на собственника (владельца) источника повышенной опасности - электросетевого хозяйства на основании статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в контексте настоящего спора судами отклоняются на основании следующего.

В пункте 1 указанной статьи обязанность возмещения вреда возложена на юридическое лицо, которое владеет источником повышенной опасности на законном основании [9].

Названные положения являются одним из законодательно предусмотренных случаев возложения ответственности за вред независимо от вины причинителя вреда, в основе которой лежит риск случайного причинения вреда.

Таким образом, деятельность, связанная с использованием источника повышенной опасности - электроэнергии, создающая риск повышенной опасности для окружающих, обуславливает и повышенную ответственность владельцев источников повышенной опасности (независимо от наличия их вины) в наступлении неблагоприятных последствий для третьих лиц, в связи с чем, владелец источника повышенной опасности отвечает за вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от вины.

В электроэнергетике существует несколько видов источников повышенной опасности, в том числе электроэнергия высокого напряжения и электрические сети.

На основании изложенного, для правильного определения виновного лица, обязанного возместить потребителю причиненный ущерб необходимо установить, как именно был причинен вред: источником повышенной опасности – электроэнергией, которая на праве собственности принадлежит гарантирующему поставщику или объектами электросетевого хозяйства (неправильная эксплуатация, авария и т.д.).

Девятая группа споров связана с определением стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии исходя из фактической либо заявленной мощности, то есть в части определения величины мощности, подлежащей оплате при определении стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии исходя из ставки на содержание сетей двухставочного варианта тарифа.

Согласно пункта 35 «Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178, при оплате услуг по передаче электрической энергии по электрическим сетям по 2-ставочному тарифу ставка тарифа на услуги по передаче электрической энергии на содержание объектов электросетевого хозяйства применяется к величине мощности, определяемой в соответствии с Правилами недискриминационного доступа [36].

В соответствии с императивными требованиями пункта 47 Правил недискриминационного доступа, планируемая к потреблению заявленная мощность может быть использована в целях установления тарифов на услуги по передаче электрической энергии и не применяется для целей определения обязательств потребителя услуг, если иное не установлено пунктом 15(1) настоящих Правил [14].

Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 года № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» даже не предполагает расчеты на розничном рынке электрической энергии исходя из величины заявленной мощности (см. раздел V. Порядок определения и применения гарантирующими поставщиками предельных уровней нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность) и структура нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность), раздел X. Правила организации учета электрической энергии на розничных рынках, Приложение № 3 к Основным положениям функционирования розничных рынков электрической энергии) [34].

Как уже было отмечено, указанное Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 года № 442 вступило в силу 12.06.2012 года, т.е. его положения являются обязательными для субъектов розничного рынка электрической энергии после вступления его в законную силу.

В соответствии с точным и буквальным смыслом положений абзаца 4 пункта 15 (1) Правил недискриминационного доступа, вне зависимости от величины, заявленной в соответствии с пунктом 47 настоящих Правил, объем услуг по передаче электрической энергии, оказанных сетевыми организациями определяется исходя из фактического объема потребления электрической энергии или исходя из фактического объема потребления электрической энергии и среднего арифметического значения из максимальных в каждые рабочие сутки расчетного периода фактических почасовых объемов потребления электрической энергии (суммарных по всем

точкам поставки) в установленные системным оператором плановые часы пиковой нагрузки [14].

Судебная практика о том, какая мощность должна применяться для расчетов за услуги по передаче электрической энергии в спорных периодах второго полугодия 2012 года неоднозначна.

Одни суды считают, что применяться должны заявленная мощность, вторые же считают, что применить необходимо фактическую (Постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2013 по делу № А55-2744/2013, от 26.02.2013 по делу № А49-7188/2012, от 07.02.2013 по делу № А49-6198/2012, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2013 по делу № А76-18449/2012, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2013 по делу № А05-11221/2012, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2013 по делу № А05-15584/2012, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.07.2013 по делу № А63-12870/2012, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.08.2013 по делу № А14-17722/2012, Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.06.2013 по делу № А60-36640/2012, Решение Арбитражного суда Пензенской области от 04.03.2013 по делу № А49-10211/2012, от 12.02.2013 по делу № А49-9491/2012, от 08.02.2013 по делу № А49-8694/2012 и др.).

Десятая группа споров связана с определением стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии потребителям, получающим электрическую энергию с шин генераторного напряжения.

Очень часто гарантирующий поставщик или сбытовая компания считают, что стоимость оказанных услуг по передаче электрической энергии потребителям, получающим электроэнергию с шин генераторного напряжения должна быть определена путем вычета из стоимости, рассчитанной по одноставочным котловым тарифам, стоимости,

рассчитанной по ставке двухставочного тарифа на оплату технологического расхода (потерь) в электрических сетях.

Однако данная позиция несостоятельна, основана на неверном толковании и применении норм материального права и указывает на нарушение гарантирующим поставщиком или сбытовой компанией установленного порядка ценообразования на розничном рынке на основании следующего.

Согласно п. 6 «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, потребители услуг, опосредованно присоединенные к электрическим сетям, оплачивают услуги по передаче электрической энергии в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов [14].

В свою очередь пункт 55 «Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке», утвержденных Приказом ФСТ РФ от 06.08.2004 № 20-э/2 (далее по тексту - Методические указания), предусматривает установление тарифов и, соответственно, оплату услуг по передаче электроэнергии в отношении потребителей с шин генераторного напряжения только по ставке тарифа на содержание сетей.

Аналогичные особенности оплаты стоимости услуг по передаче электрической энергии с шин генераторного напряжения прямо предусмотрены в пункте 81 «Основных положений функционирования розничных электрической энергии», утвержденных Постановлением Правительства от 04.05.2012 № 442, согласно которому, потребители электрической энергии, энергопринимающие устройства которых опосредованно присоединены к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителей электрической энергии,

оплачивают услуги по передаче электрической энергии с учетом следующих особенностей:

- расходы на содержание электрических сетей оплачиваются в полном объеме;

- нормативные потери оплачиваются только в части объемов электрической энергии, не обеспеченных выработкой электрической энергии соответствующей электрической станцией;

- при расчете и применении тарифа на услуги по передаче электрической энергии за уровень напряжения принимается наиболее высокий уровень напряжения, на котором энергетические установки производителя электрической энергии присоединены к электрическим сетям сетевой организации [34].

Ссылка на необходимость определения оплаты оказанных услуг для опосредованно присоединённых через энергетические установки производителя электрической энергии потребителей только по ставке тарифа на содержание электрических сетей содержится также и в письме Федеральной службы по тарифам РФ от 27.10.2010 № ЕП-8693/12.

Следует также отметить, что пунктом 2 Постановления Правительства РФ от 31.07.2014 № 750 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам снижения величины перекрестного субсидирования в электросетевом комплексе» абзац 21 пункта 81 «Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 был приведен в соответствие с абзацем 26 этого же пункта. Данное изменение, носящее уточняющий и разъясняющий характер, закрепляет отсутствие у потребителей, энергопринимающие устройства которых опосредованно присоединены к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителей электрической энергии, права на выбор варианта тарифа для осуществления расчетов за услуги по передаче электрической энергии, поскольку в специальном

нормативно-правовом акте - Методических указаниях (пункт 55) императивно закреплена обязанность оплаты такими потребителями стоимости оказанных услуг по двухставочному варианту тарифа с учетом особенностей определения оплаты нормативных потерь (оплачиваются только в части объемов электрической энергии, не обеспеченных выработкой электрической энергии соответствующей электрической станцией) [36].

Таким образом, в силу пункта 6 Правил недискриминационного доступа, пункта 81 Основных положений, пункта 55 Методических указаний в отношении потребителей, получающих электрическую энергию с шин генераторного напряжения, стоимость оказанных услуг должна быть определена исходя из ставки на содержание сетей двухставочного тарифа.

Следует обратить особое внимание, что Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации проверялось соответствие пункта 55 Методических указаний действующему законодательству. Согласно Решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.02.2011 № ВАС-14764/10 положения пункта 55 Методических указаний признаны соответствующими нормативно-правовым актам, имеющим большую юридическую силу. При этом Высший Арбитражный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что установленный порядок оплаты опосредованно присоединенными к сетям сетевых компаний потребителями услуг по передаче электрической энергии обеспечивает равномерное распределение между всеми потребителями (как непосредственно, так и опосредованно присоединенными к сетям сетевых компаний) бремени условно-постоянных расходов на содержание сетей, которые несут указанные компании независимо от объема фактически переданной по их сетям электрической энергии. Из пункта 55 Методических указаний следует, что опосредованно присоединенные к сетям сетевых компаний потребители оплачивают услуги по передаче электрической энергии не в полном размере, а только в части ставки за содержание сетей. Таким образом, обеспечивается баланс экономических интересов субъектов предпринимательской деятельности в

сфере электроэнергетики, что является одним из общих принципов организации экономических отношений и основ государственной политики в сфере электроэнергетики, закрепленных в статье 6 Закона об электроэнергетике. При этом опосредованно присоединенный потребитель оплачивает только одну из составляющих тарифа на услуги по передаче электрической энергии, а сетевая компания получает возмещение условно-постоянных расходов на содержание сетей, которые она несет независимо от объема фактически переданной электрической энергии [49].

Данная правовая позиция соответствует правоприменительной практике, а именно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации изложенной в Решениях от 10.02.2011 № 14764/10 и от 09.06.2010 № 5275/10, а также сложившейся практике арбитражных судов (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.05.2014 по делу № А79-1902/2013, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.07.2011 по делу № А79-8034/2010, Постановление ФАС Центрального округа от 19.02.2014 по делу № А64-2323/2013, Постановление ФАС Поволжского округа от 22.08.2012 по делу № А57-15031/2011, Постановление ФАС Поволжского округа от 29.05.2012 по делу № А12-24290/2010, Постановление ФАС Поволжского округа от 27.10.2011 по делу № А12-24123/2010, Постановление ФАС Поволжского округа от 20.10.2011 по делу № А12-24106/2010, Постановление ФАС Московского округа от 27.03.2014 по делу № А40-34906/13-48-353, Постановление ФАС Московского округа от 05.08.2013 по делу № А40-134874/12-145-618, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.10.2013 по делу № А69-2538/2012, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.03.2012 по делу № А73-3615/2011, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.03.2013 по делу № А03-7285/2012, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.05.2013 по делу № А03-4696/2012, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.06.2013 по делу № А03-7885/2012, Постановление ФАС Уральского округа от 28.01.2014 по делу № А71-4026/2013,

Постановление ФАС Уральского округа от 26.03.2013 по делу № А76-2070/12, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.07.2012 по делу № А56-49114/2011).

В Определении Верховным судом Российской Федерации от 22.08.2014 № 305-ЭС14-73 указывается, что цена услуг по передаче электроэнергии для потребителей на генераторном напряжении определена законодательством однозначно. Применённая обществом методика (вычитание из одноставочного тарифа ставки на оплату технологического расхода электроэнергии двухставочного тарифа) не основана на правовых нормах» [112].

Одиннадцатая группа споров связана с проблемой компенсации сетевой организацией нагрузочных потерь.

Согласно пункту 61 «Правил оптового рынка электрической энергии и мощности», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172, в случае если при формировании тарифа на услуги по передаче электрической энергии были учтены в полном объеме нормативные технологические потери (включая объем потерь электрической энергии, учтенных в равновесных ценах на электрическую энергию) в единой национальной (общероссийской) электрической сети, стоимость услуг по передаче формируется за вычетом стоимости электрической энергии в объемах потерь, учтенных в равновесных ценах на электрическую энергию, рассчитанной организацией коммерческой инфраструктуры в соответствии с договором о присоединении к торговой системе оптового рынка по ценам, равным средневзвешенным величинам из значений равновесных цен, определенных по результатам конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед, в соответствующих субъектах Российской Федерации в ценовой зоне за расчетный период [37].

С учетом системного толкования Федерального закона от 26.03.2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», пункта 61 «Правил оптового рынка электрической энергии и мощности», утвержденных Постановлением

Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172, пункта 12 «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 сетевая организация обязана уменьшить стоимость своих услуг по передаче электроэнергии при совокупности следующих обстоятельств:

- сетевая организация оказывает услуги гарантирующему поставщику;
- между сетевой организацией и гарантирующим поставщиком заключен договор оказания услуг по передаче электроэнергии;
- гарантирующий поставщик оплачивает сетевой организации стоимость оказанных услуг по передаче электроэнергии;
- если при формировании уполномоченным органом тарифа на передачу электрической энергии были учтены полные нормативные потери.

Двенадцатая группа споров связана с определением стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии в случае, когда энергопринимающие устройства потребителя запитаны от нескольких сетевых организаций и данная организация имеет статус территориальной сетевой организацией.

Разберем данную ситуацию на примере реальной подстанции 110/35/6 кВ «Подгорная» имеющая два центра питания от ВЛ 110 кВ «Подгорная» (ПАО «ФСК ЕЭС») и ВЛ 110 кВ «Коханы-1» (ПАО «МРСК Волги»).

Для определения объема полезного отпуска каждой из указанных сетевых организаций необходимо учитывать схемы питания ПС 110/35/6 кВ «Подгорная» в нормальных и аварийных режимах, а также согласованную сторонами схему питания ПС 110/35/6 кВ «Подгорная» при отключении ВЛ-110 кВ «Коханы-1».

В данном случае, согласно согласованной сторонами утвержденной нормальной схемой питания ПС 110/35/6 кВ «Подгорная», трансформатор С-1-Т ПС 110/35/6 кВ «Подгорная» при отключенных секционных выключателях запитан от ВЛ 110 кВ «Коханы-1» (т.е. электроэнергия

поступает из сетей ПАО «МРСК Волги»), а трансформатор С-2-Т запитан от ВЛ 110 кВ «Подгорная» (т.е. электроэнергия поступает от ПАО «ФСК ЕЭС» (ПС 220/110/6 кВ «Новоотрадная»).

Конечный потребитель электрической энергии, владелец подстанции – АО «Самаранефтегаз» в отношениях с иными субъектами розничного рынка выступает не только как потребитель электрической энергии, но как сетевая организация.

Согласно п. 42 «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, в случае если потребитель электрической энергии одновременно владеет на праве собственности или ином законном основании объектами электросетевого хозяйства, к которым присоединены иные лица, и оказывает таким лицам услуги по передаче электрической энергии на основании соответствующих договоров, между территориальной сетевой организацией и таким потребителем (обслуживающей его энергосбытовой компанией) могут быть заключены отдельные договоры на услуги по передаче электрической энергии, потребляемой им на собственные нужды и передаваемой иным лицам. При этом объем электрической энергии и соответствующая ему величина мощности, применяемые для определения стоимости услуг по передаче электрической энергии, потребляемой на собственные нужды, определяются исходя из объема электрической энергии и соответствующей ему величины мощности, приобретаемых потребителем услуг по передаче электрической энергии (обслуживающей его энергосбытовой компанией) для собственных нужд [14].

В случае, если не учитывать согласованные сторонами режимы питания данной подстанции, это приведет к необоснованному уменьшению объема собственного потребления АО «Самаранефтегаз» (как конечного потребителя электрической энергии) на объем транзита электроэнергии АО «Самаранефтегаз» (как сетевой организации) полученной от смежного

субъекта – ПАО «ФСК ЕЭС» и, за счет разницы в тарифах, приведет к неосновательному обогащению одних за счет убытков других организаций.

Ключевым в данном случае является организация раздельного учета электроэнергии, необходимость которого императивно закреплена Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», «Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178, «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», утвержденными Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442, «Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке», утвержденными Приказом ФСТ России от 06.08.2004 № 20-э/2, «Правилами технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации», утвержденными Приказом Минэнерго РФ от 19.06.2003 № 229, Правилами устройства электроустановок, «Типовой инструкцией по учету электроэнергии при ее производстве, передаче и распределении РД 34.09.101-94», утвержденной Минтопэнерго РФ 02.09.1994.

Согласно нормальной однолинейной схемы ПС 110/35/6 кВ «Подгорная» секционные выключатели как по высокой стороне, так и по низкой стороне отключены, разъединитель по высокой стороне отключен, то есть все потребители, получающие электрическую энергию с секций шин трансформатора С-1-Т (питание от ВЛ 110 кВ «Коханы-1») не могут получать электрическую энергию от ВЛ 110 кВ «Подгорная», и наоборот, все потребители, получающие электрическую энергию с секций шин трансформатора С-2-Т (питание от ВЛ 110 кВ «Подгорная») не могут получать электрическую энергию от ВЛ 110 кВ «Коханы-1». Одновременная работа двух линий ВЛ 110 кВ «Коханы-1» и ВЛ 110 кВ «Подгорная» в параллельном режиме при включенных секционных выключателях 110 кВ и

35 кВ не возможна, а все переключения по ПС «Подгорная» должны быть зафиксированы в оперативном журнале.

Однако на практике, учитывая коллизии законодательства, принимаются действительно спорные судебные акты, согласно которым режимы питания подстанций не учитывается при определении стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии.

Тринадцатая группа споров связана с определением стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии в случае если потребитель подключен к сетям сетевой организации через «моносеть» (сетевой организации обслуживающей преимущественно одного потребителя).

Как уже отмечалось, согласно пункту 15 (4) «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, в случае если сетевая организация, к объектам электросетевого хозяйства которой присоединены энергопринимающие устройства потребителя, соответствует установленным Правительством Российской Федерации критериям отнесения территориальных сетевых организаций к сетевым организациям, обслуживающим преимущественно одного потребителя, потребитель оплачивает услуги по передаче электрической энергии указанной сетевой организации по установленному для нее тарифу и услуги по передаче электрической энергии прочим сетевым организациям, объекты электросетевого хозяйства которых используются для передачи электрической энергии такому потребителю. В случае если прочими сетевыми организациями, объекты электросетевого хозяйства которых используются для передачи электрической энергии такому потребителю, являются, в том числе территориальные сетевые организации, оплата оказываемых ими услуг осуществляется по установленному на территории

соответствующего субъекта Российской Федерации единому котловому тарифу на услуги по передаче электрической энергии [14].

В силу пункта 81 Основ ценообразования, расчеты за услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, с потребителями, энергопринимающие устройства которых присоединены к территориальным сетевым организациям, соответствующим критериям, предусмотренным приложением № 3 к настоящему документу, производятся по единым (котловым) тарифам и ценам (тарифам) на услуги по передаче электрической энергии для сетевых организаций, обслуживающих преимущественно одного потребителя [34].

Таким образом, в случае если конечный потребитель получает электроэнергию посредством объектов электросетевого хозяйства сетевой организации, обслуживающей преимущественно одного потребителя, то он оплачивает ей услуги по передаче электрической энергии по индивидуальному тарифу и вышестоящей территориальной сетевой организации по единым котловым тарифам.

Четырнадцатая группа споров обусловлена проблемой взыскания стоимости оказанных услуг в случае, когда потребитель является и производителем электрической энергии и сетевой организацией.

В случае если энергоустановки производителя электроэнергии используются для передачи электрической энергии потребителю, который приобретает ее у сбытовой организации, в качестве точки поставки будет точка присоединения сетей потребителя к сети электростанции.

Поскольку в любом случае электростанция не может оказывать потребителю услуги по передаче, стороной договора на оказание услуг будет сетевая компания согласно императивным требованиям пункта 5 Правил недискриминационного доступа [14].

Местом исполнения обязательств на оптовом и на розничном рынках электроэнергии являются согласованные сторонами точки поставки (они

могут одновременно быть точками поставки (местом исполнения обязательств) на обоих рынках одновременно.

То есть в спорных точках поставки сбытовая компания, приобретая электроэнергию на оптовом рынке, реализует ее потребителю на розничном.

Особенности расчета размера платы за услуги по передаче электроэнергии такими потребителями закреплены в пункте 6 Правил недискриминационного доступа, согласно которому, потребители услуг, опосредованно присоединенные к электрическим сетям, оплачивают услуги по передаче электрической энергии в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов.

Как уже отмечалось, особенности расчетов за услуги по передаче электрической энергии для потребителей с присоединением к сетевой организации через энергетические установки производителя электрической энергии установлены в пункте 55 Методических указаний.

С учетом изложенного, расчет размера платы за услуги для потребителя, получающего электроэнергию с шин генераторного не связан с имущественными правами на энергетические установки и определяется особенностями технологического присоединения (присоединение через объекты электросетевого хозяйства производителя электрической энергии).

Обязанность потребителя, получающего электроэнергию с шин генераторного напряжения, производить оплату территориальной сетевой компании при отсутствии фактического непосредственного перетока электроэнергии из сетей данной сетевой организации по ставке на содержание сетей двухставочного варианта тарифа, подтверждается позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Решения от 10.02.2011 № 14764/10 и от 09.06.2010 № 5275/10), а также сложившейся арбитражной практикой судов.

С учетом изложенного, даже если потребитель присоединен к шинам генераторного напряжения принадлежащей ему же станции, он все равно в

силу императивных положений пункта 6 Правил недискриминационного доступа, пункта 81 Основных положений и пункта 55 Методических указаний обязан оплачивать услуги по единым котловым тарифам сетевой организации, при этом, в связи с различным урегулированием отношений субъектов розничного и оптового рынка и поскольку электрическая энергия является специфическим обезличенным товаром, кому принадлежит станция, то есть кто производитель электрической энергии, не имеет никакого принципиального значения.

3.2 Спорные вопросы, связанные с исполнением договора оказания услуг по передаче электрической энергии, заключенного между территориальными сетевыми организациями.

Большинство споров между двумя территориальными сетевыми организациями, рассматриваемых в арбитражных судах, это в первую очередь споры о взыскании задолженности за оказанные услуги по передаче электрической энергии либо взыскание неосновательного обогащения. Причиной данных споров является уклонение сетевой организации плательщика от своевременного исполнения своих обязательств по оплате оказанных ей услуг по передаче электрической энергии. Данные споры зачастую даже не связаны с несогласованием объемов и (или) стоимости оказанных услуг, а обусловлены неисполнением контрагентами сетевой организации плательщика (гарантирующие поставщики, сбытовые компании, потребителя) обязательств по оплате оказанных им услуг данной организацией, в связи с чем, у сетевой организации плательщика попросту отсутствуют денежные средства для их перераспределения в рамках утвержденной в соответствующем регионе тарифно-договорной модели расчетов.

Довольно интересны споры, возникающие между двумя территориальными сетевыми организациями по определению подлежащего применению варианта тарифа для взаиморасчетов между ними.

Согласно пункту 42 «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, расчеты между сетевыми организациями за услуги по передаче производятся по тарифу на услуги по передаче электрической энергии, определяемому в соответствии с методическими указаниями и утвержденным уполномоченным органом в индивидуальном порядке в отношении каждой из сетевых организаций [14].

Федеральной службой по тарифам в информационном письме от 04.09.2007 № ЕЯ-5133/12 «О введении котлового метода расчета тарифа на услуги по передаче электрической энергии» указано следующее. В связи с необходимостью обеспечить каждую сетевую организацию необходимой валовой выручкой в первую очередь нужно обеспечить справедливое перераспределение получаемых территориальными сетевыми организациями по котловым тарифам средств (совокупной валовой выручки всеми сетевыми компаниями региона) между собой в соответствии с положениями Методических указаний (все сетевые компании обязаны производить расчеты строго в соответствии с указанными методическими указаниями).

Сетевая компания, получившая оплату от смежных сетевых по заключенным с ними договорам, должна учитывать избыток/недостаток необходимой валовой выручки по совокупности платежей от всех своих контрагентов, то есть размер необходимой валовой выручки любой сетевой организации региона должен совокупно обеспечиваться за счет платежей от всех ее контрагентов.

Таким образом, тарифы устанавливаются для каждой регулируемой организации, с учетом ее необходимой валовой выручки (экономически обоснованного объема финансовых средств, необходимых организации для осуществления регулируемой деятельности в течение расчетного периода регулирования), в связи с чем, установление индивидуальных тарифов обусловлено необходимостью перераспределения денежных средств в установленном уполномоченным органом размере между сетевыми организациями для обеспечения получения всеми сетевыми организациями необходимой валовой выручки [53].

По общему правилу только потребитель вправе выбрать используемых вариант тарифа для осуществления расчетов на розничном рынке. Здесь и кроется основная проблема, основанная на коллизии норм материального права, регулирующего данные правоотношения между двумя сетевыми организациями.

Дело в том, что согласно подпункту «г» пункта 41 «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 при взаимодействии двух смежных сетевых организаций, каждая из них выступает потребителем услуги.

Таким образом, исходя из буквального толкования действующего законодательства, каждая из сторон договора вправе выбрать для взаиморасчетов вариант тарифа.

Проблема в том, что экономические интересы у сторон различны, а применение разных вариантов тарифа ведет и к разному размеру платежей по такому договору.

Данная проблема определения подлежащего применению варианта тарифа для взаиморасчетов в паре смежных сетевых организаций была разрешена арбитражными судами, согласно позиции которых, правом выбора варианта тарифа обладает только организация-плательщик. Видится, что данная правовая позиция является обоснованной по следующим основаниям.

Лицо, получающее плату, не имеет права выбирать вариант «взаиморасчетного» тарифа, поскольку таким правом обладает плательщик.

Данное правило объяснимо тем, что его не применение к отношениям сторон договора оказания услуг, ставит их в дискриминационные условия по сравнению с иными лицами, в частности сторонами договора энергоснабжения (Аналогичная правовая позиция изложена в письме Федеральной антимонопольной службы от 30.10.2009 № АГ/38349) [54].

Навязывание сетевой организацией получающей плату выбранного ей же варианта тарифа (при не выборе его плательщиком) противоречит императивным предписаниям антимонопольного законодательства, в частности статье 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которым установлен запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться ущемление интересов

других лиц, в том числе навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него [19].

Запрет на извлечение преимущества из своего незаконного и недобросовестного поведения установлен статьями 1 и 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Примечательно, что существует судебная практика, согласно которой, совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения сторон договора оказания услуг по передаче электрической энергии, говорит о том, что, в случае не достижения согласия между сторонами (плательщиком и получателем платы) по применяемому варианту расчета платы (одноставочный или двухставочный тарифы) и отсутствием между ними расчетов в предыдущих периодах регулирования, нужно руководствоваться двухставочным тарифом, так как он более всего отвечает особенностям отношений сетевых компаний, поскольку все расходы на эксплуатацию сетей и оборудования условно являются постоянными и, кроме того, должны учитываться регулятором при расчетах соответствующих тарифов в ставке на содержание электрических сетей, рассчитываемой на единицу заявленной мощности.

Данная правовая позиция нашла свое отражение в Постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.02.2012 по делу № А55-7173/2011 [55].

Как уже было отмечено, электроэнергетика одна из наиболее часто реформируемых отраслей, причем порой новые изменения носят диаметрально противоположный характер, нежели предыдущее регулирование.

В данном случае, только успела сформироваться единообразная практика по выбору варианта тарифа, как законодатель 12.06.2012 меняет правила исполнения договора оказания услуг по передаче электрической энергии. В частности 12.06.2012 вступило в законную силу Постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 «О функционировании розничных

рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии», внесшим изменения в «Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 и изменена ранее существовавшая схема определения стоимости оказанных услуг по передаче электрической энергии (вместо заявленной мощности следует применять в расчетах величину фактической мощности, определяемую расчетным путем). Кроме того, выбор двухставочного варианта тарифа, согласно данным изменениям возможен только при оборудовании точек поставки интервальными приборами учета. Подчерку, что данные изменения произошли в середине периода тарифного регулирования.

Данная коллизия породила новые споры между сетевыми организациями по определению варианта тарифа подлежащего применению для расчетов за услуги.

По результатам рассмотрения данного спора Верховный Суд сделал вывод, что изменение законодательства в середине периода тарифного регулирования о возможности выбора варианта тарифа не может применяться до конца финансового года, однако при расчете размера платы необходимо учитывать величину фактической мощности. Обоснованием данной позиции послужило следующее.

По правилам пункта 81 Основ ценообразования, потребитель (за исключением следующих категорий:

- население или приравненных к ним;
- потребители, запитанные с шин генераторного напряжения;
- потребители запитанные, в том числе опосредованно, от единой (общероссийской) электрической сети;
- сбытовые компании и гарантирующие поставщики,

вправе выбрать, подлежащий применению с течение всего периода регулирования вариант тарифа. Выбор, в данном случае осуществляется им

самостоятельно при условии надлежащего и своевременного (в течение 1 месяца с даты опубликования тарифного решения) письменного уведомления об этом гарантирующего поставщика, сбытовой компании или территориальной сетевой организации.

Потребители имеют право выбрать двухставочный тариф даже в течение соответствующего периода регулирования только при условии оборудования точек поставки интервальными приборами учета.

В соответствии с пунктом 74 Основ ценообразования, без соглашения сторон изменения варианта тарифа не может быть.

Аналогичное положение о недопустимости изменения выбранного варианта тарифа в расчетном периоде регулирования (за исключением соглашения сторон) также содержится в пункте 7 «Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке», утвержденных Приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2.

Согласно пункту 7 «Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.12.2001 № 1178, тарифы должны вводиться с начала года и на срок не менее 12 месяцев.

То есть на момент выбора варианта тарифа на 2012 год сетевая организация-плательщик руководствовалась действующим на тот момент законодательством, в частности, пунктом 64 Основ ценообразования, согласно которому все потребители, за исключением определенных категорий, имеют право на выбор тарифа, который должен быть использован в течение всего тарифного периода регулирования.

Ссылки нижестоящих арбитражных судов на то, что в связи с отсутствием у сетевой организации-плательщика интервальных приборов учета и установленным абзацем 15 пункта 81 Основ ценообразования запрете на выбор двухставочного тарифа при данных обстоятельствах, признан Верховным судом Российской Федерации не обоснованными.

Кроме того, предписания абзаца 15 пункта 81 Основ ценообразования должны применяться при выборе варианта тарифа на предстоящий период регулирования.

Учитывая, что периодом регулирования является очередной год, а в данном случае рассматриваются спорные периоды 2012 года, предписания указанного пункта Основ ценообразования (вступившего в силу в середине года) не могут быть применены и будут регулировать выбор варианта тарифа начиная с 2013 года.

Аналогичная правовая позиция содержится в правоприменительной практике арбитражных судов, в частности в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 09.01.2014 по делу № А31-12902/2012, Определении ВАС РФ от 17.04.2014 № ВАС-3741/14, Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.08.2013 по делу № А31-8859/2012, Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 25.07.2013 по делу № А09-9238/2012, Определении ВАС РФ от 17.04.2014 № ВАС-3741/14, Постановлении АС Северо-Западного округа от 21.10.2015 по делу № А56-56314/2013, Определении Верховного Суда РФ от 10.02.2016 № 307-ЭС15-19371.

Согласно Определению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.04.2014 № ВАС-3741/14 следует, что законодательством допускается определение фактической мощности в отсутствие интервальных приборов учета расчетным путем и при таких обстоятельствах следует признать правильным вывод судов о том, что изменение редакции пункта 81 Основ ценообразования не является основанием для изменения согласованного сторонами с начала 2012 года варианта тарифа [114].

Определением Верховного Суда РФ от 10.02.2016 № 307-ЭС15-19371, отмечено, что суды правомерно руководствовались Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Правилами недискриминационного доступа, Основными положениями, Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в

электроэнергетике, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, и, исходя из несогласования сторонами перехода на новый порядок расчета до 01.01.2013, отсутствия уведомления о переходе на одноставочный тариф, пришли к выводу о том, что с июля по ноябрь 2012 расчет между сторонами должен производиться по прежним правилам, предусматривавшим определение объема обязательств по оплате услуг по величине заявленной мощности и по прежнему варианту тарифа (двухставочному). Расчет стоимости оказанных в спорный период услуг по передаче электрической энергии по двухставочному тарифу, основанному на величине заявленной мощности, исходя из которого истец оплатил услуги, признан судами правомерным. Выводы судов согласуются с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.06.2014 № 2620/14.

Также следует отметить правовую позицию Федеральной антимонопольной службы России, изложенную в письме от 14.01.2016 № ВК/804/16, согласно которой, в целях минимизации незапланированных расходов и доходов смежных сетевых организаций, связанных с изменением объема оказанных услуг, действующим законодательством предусмотрена возможность заключения договора между смежными сетевыми организациями с условиями расчета по двухставочному тарифу исходя из мощности, принятой органом исполнительной власти субъекта РФ.

Согласно разъяснениям Федеральной антимонопольной службы России, изложенным в письме от 25.03.2016 № ВК/20843/16, вариант тарифа из установленного регулирующим органом тарифного меню выбирается на период регулирования, соответствующий году, и возможность такого выбора ограничена одним месяцем со дня официального опубликования решений органов исполнительной власти субъектов РФ.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно в своих Определениях от 08.04.2015 № 307-ЭС14-4622 и от 26.10.2015 № 304-

ЭС15/5139 указывал, что распределение денежных средств должно осуществляться законным способом, а не путем заключения договора, не имеющего экономического смысла, и что расчет стоимости услуг по тарифу, который в том же периоде регулирования в десятки раз превышал экономически обоснованную цену на эти услуги, приводит к дисбалансу в распределении совокупной необходимой валовой выручки, установленному тарифным решением, нарушает экономические интересы сетевых организаций, ведет к значительным убыткам и, как следствие, влечет необоснованный рост тарифов, что противоречит принципам государственного регулирования цен (абзац 9 пункта 1 статьи 6, абзацы 2, 3 пункта 2 статьи 23 Закона об электроэнергетике) [121].

В силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление стороной спора правом лишает ее судебной защиты [9].

В правоприменительной практике активно используется выработанная Верховным Судом РФ указанная правовая позиция.

К слову, учитывая многочисленные споры по определению стоимости оказанных территориальными организациями услуг друг другу, законодатель устранил противоречия и теперь при определении стоимости оказанных услуг в данном случае при применении двухставочного варианта тарифа должна производиться исходя из величины заявленной мощности.

Еще одна категория возникающих между сетевыми организациями споров, это споры о взыскании с организации плательщика стоимости оказанных услуг при отсутствии непосредственного присоединения объектов электросетевой организации к объектам другой при условии установления тарифным органом соответствующего тарифа для взаиморасчетов между ними.

Начиная с начала 2017 года начала формироваться арбитражная практика, согласно которой отсутствие непосредственного присоединения между двумя сетевыми организациями при условии установления им для взаиморасчета индивидуального тарифа не влияет на возможность

осуществлять расчеты за оказанные услуги по передаче электрической энергии.

Данная правовая позиция приведена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2017 № 306-ЭС16-16113 по делу № А55-24527/2017.

Обоснование данной, на мой взгляд, правильной позиции следующее.

Организация взаимоотношений в рассматриваемой сфере базируется на соблюдении баланса законных прав и интересов всех субъектов розничного рынка электрической энергии.

Принцип недискриминационного доступа к услугам по передаче электроэнергии подразумевает одинаковые условия для всех потребителей одной категории одного региона.

Реализация данного принципа выполняется посредством установления котловой модели расчетов.

Суть данной модели заключается в том, что потребитель заключает договор оказания услуг по передаче электрической энергии только с одной сетевой компанией, даже если в процессе участвуют несколько.

Различают две модели «котел снизу» и «котел сверху». При первой модели потребитель заключает договор с нижестоящей сетевой компанией, с которой имеет общие границы, а при второй – с организацией котлодержателем, назначенным уполномоченным органом. Услуги и в первом и во втором случае оплачиваются по котловым тарифам и в последующем перераспределяются между сетевыми компаниями по индивидуальным тарифам, устанавливаемым для каждой пары сетевых компаний индивидуально (пункты 34 - 42 Правил недискриминационного доступа, пункт 49 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом ФСТ России от 06.08.2004 № 20-э/2).

Данная правовая позиция приведена в Определении Верховного суда Российской Федерации от 11.08.2016 по делу № А40-16891/2015.

Согласно разъяснениям Федеральной службы по тарифам России от 16.05.2014 № ЕП-5367/12, согласно которого действующие Методические указания позволяют утвердить индивидуальный тариф на услуги по передаче электрической энергии для пары сетевых организаций, даже не имеющих общих границ балансовой принадлежности в целях обеспечения законного перераспределения котловой выручки и получения всеми сетевыми организациями региона необходимой валовой выручки.

Примечательна позиция Арбитражного суда Поволжского округа, изложенная в Постановлении от 15.10.2014 по делу № А55-18882/2013, согласно которого, компания на участке сети граничащей с истцом в отсутствие установленного тарифа для взаиморасчетов с истцом, в силу положений пунктов 5, 6 Правил недискриминационного доступа является лишь владельцем сетей, который не вправе препятствовать перетоку электрической энергии через принадлежащие ему объекты потребителю и требовать за это плату. В рамках данного процесса ФАС России разъяснило, что поскольку для компании индивидуальный тариф для взаиморасчетов с сетевой организацией не установлен, данная компания не является смежной сетевой организацией по отношению к ней.

Следует также учитывать, правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, приведённую в Определении от 26.10.2015 № 304-ЭС15-5139 по делу № А27-18141/2013.

Согласно позиции суда, при оплате за услуги обязательно соблюдение принцип наполнения необходимой валовой выручкой всех сетевых компаний региона, что представляется возможным при справедливом перераспределении совокупной выручки через индивидуальные тарифы для взаиморасчетов.

Таким образом, посредством установления котловых и индивидуальных тарифов устанавливается модель функционирования всех

регулируемых субъектов розничного рынка региона, в связи с чем, учет полезного отпуска и затрат сетевых компаний при тарифном регулировании предопределяет необходимость руководствоваться данной моделью этими компаниями.

Руководствуясь учтенными величинами (в том числе объемом заявленной мощности) обеспечивается формирование совокупной котловой выручки и, впоследствии, справедливое перераспределение ее между сетевыми компаниями.

На основании изложенного, баланс интересов субъектов рынка будет соблюден в случае организации расчетов строго по тарифному решению.

Учитывая естественно-монопольный характер оказываемых услуг, императивно установленный порядок определения, как исполнителя, так и объема и стоимости оказываемых услуг, а также утверждение регулятором подлежащих применению тарифов и структуры расчетов, необоснованное уклонение сетевыми компаниями от оплаты оказанных услуг нарушает базовые принципы организации правоотношений в рассматриваемой сфере электроэнергетики, закрепленные в действующем законодательстве Российской Федерации.

Еще одной из основных групп споров между сетевыми организациями можно выделить споры об урегулировании разногласий возникших при заключении договора оказания услуг по передаче электрической энергии, а также о понуждении к его заключению.

Отсутствие согласования спорных условий договора не позволяет считать до вступления в законную силу судебного акта такой договор заключенным.

Разрешением спора по существу достигается цель обращения истца в суд, восстанавливается право истца, нарушенное лицом, обязанным заключить договор, а также вносится определенность в правоотношения сторон.

Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2013 по делу № А12-1521/2012.

Разрешение судом данных споров (об урегулировании разногласий и о понуждении к заключению) означает установление судом четкой определенности при исполнении сделки сторонами.

В случае корректировки каких-либо фактических обстоятельств (получение протокола разногласий после подачи иска о понуждении) фактически не меняет предмет спора о заключении договора, в связи с чем, отказ в иске на данном основании не правомерен, поскольку при нем возникнет необходимость подачи нового искового заявления, то есть потеря значительного времени, что нарушает право истца на разумные сроки судопроизводства.

Применение данной правовой позиции значительно ограничило возможность со стороны недобросовестных сетевых организаций затягивать процесс заключения договора на годы.

В отдельную группу можно также выделить споры по определению объема обязательств сетевых организаций по договору, в первую очередь урегулирование споров о величине максимальной мощности.

До 12.06.2012 законодательство Российской Федерации не содержало безусловной обязанности сетевой организации обеспечить смежной сетевой организации в соответствующих точках поставки ни величину «присоединенной мощности» ни величину «максимальной мощности» (в понимании данного понятия до 12.06.2012), поскольку сетевая организация добровольно принимала на себя обязательства обеспечить в точках поставки определенную соглашением величину «заявленной мощности»,

После вступления в силу Постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442, под величиной «заявленной мощности» понимается величина мощности, планируемой к использованию в предстоящем расчетном периоде регулирования, применяемая в целях установления

тарифов на услуги по передаче электрической энергии и исчисляемая в мегаваттах [14], термин «присоединенная мощность» исключен, а обязательства сетевой организации определены исходя из величины «максимальной мощности», под которой понимается наибольшая величина мощности, определенная к одномоментному использованию энергопринимающими устройствами (объектами электросетевого хозяйства) в соответствии с документами о технологическом присоединении и обусловленная составом энергопринимающего оборудования (объектов электросетевого хозяйства) и технологическим процессом потребителя, в пределах которой сетевая организация принимает на себя обязательства обеспечить передачу электрической энергии, исчисляемая в мегаваттах [14].

Именно данная величина в силу требований Правил недискриминационного доступа является одним из существенных условий договора оказания услуг по передаче электрической энергии.

Названным Постановлением Правительства Российской Федерации были также внесены изменения и в пункт 38 Правил недискриминационного доступа, согласно которым услуга по передаче электроэнергии должна предоставляться в пределах величины максимальной мощности.

Официальное толкование понятия «максимальная мощность» дано в пункте 2 Правил недискриминационного доступа, согласно которому, «максимальная мощность» это наибольшая величина мощности, определенная к одномоментному использованию энергопринимающими устройствами (объектами электросетевого хозяйства) в соответствии с документами о технологическом присоединении и обусловленная составом энергопринимающего оборудования (объектов электросетевого хозяйства) и технологическим процессом потребителя, в пределах которой сетевая организация принимает на себя обязательства обеспечить передачу электрической энергии, исчисляемая в мегаваттах [14].

Согласно п. 13(1) Правил недискриминационного доступа, данная величина должна определяться в рамках технологического присоединения

или в соответствии с действующим законодательством, отражается в актах о технологическом присоединении и актах разграничения границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон.

Примечательно, что величина «максимальной мощности» (в понимании данного понятия после 12.06.2012) тождественна величине «разрешенной к использованию мощности».

Такого понятия как «разрешенная к использованию мощность» законодательство Российской Федерации не содержит и не содержало, но данное понятие широко используется в электроэнергетике для обозначения и фиксации наибольшей величины мощности, определенной к одномоментному использованию энергопринимающими устройствами (объектами электросетевого хозяйства), которую начиная с 12.06.2012, в силу изменения пункта 2 Правил недискриминационного доступа стало принято именовать «максимальная мощность».

Понятие «разрешенная к использованию мощность» применялась и энергоснабжающими организациями (как до реформы электроэнергетики, так и после нее), и сетевыми организациями при выдаче технических условий на подключение к электрическим сетям, при согласовании разрешённой мощности при смене собственника энергопринимающего устройства, при заключении договоров энергоснабжения, при оформлении актов разграничения границ балансовой и эксплуатационной ответственности, что подтверждается прилагаемыми к настоящим пояснениям документами.

В соответствии Гражданским кодексом Российской Федерации, обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе (пункт 1 статьи 5) [9].

Следует отметить, что учитывая особенности фактической схемы присоединения объектов электросетевого хозяйства величины «заявленной мощности» и «максимальной мощности» не могут и не могли превышать

«пропускную способность электрических сетей (технологически максимально допустимая величина мощности, которая может быть передана с учетом условий эксплуатации и параметров надежности функционирования электроэнергетических систем) [14].

Таким образом, в случае превышения величины заявленной мощности над пропускной способностью электрических сетей, рассматриваемый договор услуг будет неисполним, а судом фактически будут возложены на сетевую организацию непредусмотренные действующим законодательством обязанности.

3.3 Выводы по главе 3

Показатель основных проблем и коллизий в правовом регулировании рассматриваемого договора - судебная практика, анализ которой показывает существенное несовершенство законодательного регулирования данной отрасли.

Причем проблемы при заключении, исполнении, изменении и расторжении рассматриваемого договора распространены как между потребителями электроэнергии либо обслуживающих их гарантирующих поставщиком или сбытовых организаций и сетевыми организациями, так и между двумя сетевыми компаниями.

Следует отметить активную роль законодателя в решении возникающих проблем путем внесения изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие данные отношения.

Анализ судебной практики показывает, что основной проблемой, поставленной субъектами розничного рынка электроэнергетики на разрешение судов, является взыскание просроченной дебиторской задолженности, при этом зачастую причиной задолженности является не оспаривание объема или стоимости оказанных услуг, а банальное уклонение контрагента сетевой организации от своевременного исполнения своих обязательств по оплате оказанных ей услуг по передаче электрической энергии. Однако случаются и сложные споры, где причиной разногласий является либо различное толкование и применение норм материального права либо пробел или коллизия в правовом регулировании данных отношений.

Споры сетевых организаций с гарантирующими поставщиками фактически сводятся с активным воспрепятствованием сетевыми компаниями процессу переложения на них ответственности за недобросовестных потребителей и обязанностей со стороны гарантирующих поставщиков.

Рассматривая судебную практику по регионам Российской Федерации, приходим к выводу об отсутствии единообразия в толковании и применении норм материального права, регулирующих данные отношения у судов разных регионов.

Надеемся, что объединение Высшего арбитражного суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации устранил данные противоречия путем издания специального постановления (руководства) для всех нижестоящих судов по разрешению возникающих споров в рассматриваемой сфере оказания услуг по передаче электрической энергии.

Заключение

Оказание услуг по передаче электрической энергии является естественно-монопольным видом деятельности.

Основной массе потребителей услуги по передаче электрической энергии оказывают территориальные сетевые организации. При этом каждой модели правоотношений (сетевая организация – смежная сетевая организация; сетевая организация – гарантирующий поставщик; сетевая организация – сбытовая организация; сетевая организация – конечный потребитель электрической энергии) присущи свойственные только ей особенности. И предмет и существенные условия рассматриваемого договора непосредственно зависят от того, кем является потребитель, что свидетельствует о том, что законодатель предусмотрел отступление от принципа идентичности условий публичного договора.

Экономические отношения в сфере электроэнергетики базируются на принципе соблюдения баланса интересов всех субъектов розничного рынка электроэнергии и недопущения дискриминации. Реализация данного принципа выполняется посредством установления котловой модели расчетов. Суть данной модели заключается в том, что потребители заключают договор оказания услуг по передаче электрической энергии только с одной сетевой компанией, даже если в процессе участвуют несколько.

Различают две основные котловые модели расчетов: «котел снизу» и «котел сверху». При любой модели расчетов, сетевые организации котлодержатели обязаны распределить денежные средства между всеми сетевыми компаниями региона по установленным для соответствующей пары сетевых компаний индивидуальным тарифам.

Распределение денежных средств между сетевыми компаниями должно осуществляться законным способом, а не путем заключения договора, не имеющего экономического смысла, иное не именуемо приведет к дисбалансу в распределении совокупной необходимой валовой выручки, установленной

тарифным решением, следствием чего станут значительные убытки отдельных сетевых организаций, что в свою очередь, через механизм компенсации выпадающих доходов, скажется на росте конечного тарифа для потребителей, что противоречит основным принципам государственного регулирования тарифов в электроэнергетике.

Нормативное регулирование рассматриваемого договора является одним из наиболее изменяемых и реформируемых, при этом в большей степени является императивным.

Применительно к рассматриваемому договору, его стороны в большой степени лишены возможности согласовать что-либо, поскольку попросту обязаны переписать императивно установленные нормы в качестве условий заключаемого ими договора, что свидетельствует о слабом развитии принципа свободы договора.

Учитывая, что правовое регулирование правоотношений из рассматриваемого договора является наиболее изменяемым, основные научно – практические рекомендации в данной отрасли быстро перестают быть актуальными, а основным источников дополнительной информации для сторон является судебная практика, которая зачастую является противоречивой.

Принимая во внимание, что регулируют рассматриваемые правоотношения целый ряд органов государственной власти, в связи с чем, проведение единой и сбалансированной политики в принимаемых ими решениях существенно усложняется.

В последнее время, с учетом сложившейся арбитражной практики рассмотрения споров с участием сетевых организаций были приняты ряд законов и постановлений, ужесточающих требования, как к сетевым организациям, так и к потребителям услуг по передаче электрической энергии направленным на:

- укрепление платежной дисциплины не только конечных потребителей электрической энергии, но и обслуживающих их гарантирующих поставщиков и сбытовых организаций;

- ужесточение административной ответственности при самовольном подключении к объектам электросетевого хозяйства сетевых организаций (только если эти действия не образуют состав преступления);

- ужесточение ответственности потребителей электрической энергии за нарушения режима ограничения потребления электрической энергии;

- ужесточение критериев и требований, предъявляемых к сетевым организациям.

Примечательно, что все измененные и введенные нормы являются императивными и направленными на обеспечение качественного и своевременного исполнения обязательств сторонами рассматриваемого договора.

Подводя итоги исследования особенностей нормативно-правового регулирования рассматриваемого договора приходим к следующим выводам:

- единое правовое регулирование отношений по рассматриваемому договору предполагает приоритет специальных правовых норм законодательства над общими;

- устанавливаемая в Гражданском кодексе Российской Федерации конструкция договора оказания услуг применяется в случаях наличия пробела правового регулирования в специальном законодательстве;

- особенностью существующей модели розничного рынка электрической энергии и оказания услуг по ее передаче (его неотъемлемой части) является его заурегулированность;

- несмотря на значительное количество принятых нормативных правовых актов, в которые вносятся изменения, дополнения необходимо дальнейшее совершенствования правового регулирования в данной области для детальной регламентации и установления прозрачных и понятных правил исполнения договора оказания услуг по передаче электрической энергии для

привлечения необходимых инвестиций в данную отрасль;

- в настоящее время имеется острая необходимость в скорейшем устранении противоречий и пробелов в правовом регулировании данных правоотношений.

Список использованных источников

1. Об электроэнергетике. Федеральный закон РФ от 26.03.2003 № 35-ФЗ.
2. Энергетика России. Стратегия развития: научное обоснование энергетической политики. - М.: ГУ ИЭС Минэнерго России, 2003. – С.406.
3. О реформировании электроэнергетики Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 11.07.2001 № 526.
4. О естественных монополиях. Федеральный закон РФ от 17.08.1995 № 147-ФЗ.
5. Официальный сайт ПАО «Россети» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosseti.ru> (25.04.2017).
6. Об открытом акционерном обществе «Российские сети». Указ Президента РФ от 22.11.2012 № 1567.
7. Баринов, Н.А. Услуги (социально-правовой аспект) / Н.А. Баринов // Саратов, 2001. – С.8.
8. Ожегов, С.И., Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1995. – С.828.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
10. Запруднов, А.А. Договор оказания услуг по передаче электрической энергии в Российском гражданском праве: понятие и правовая природа / А.А. Запруднов. - М.: Юрист. – 2013.
11. Алексеев, С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. - М.: Статут, 1999. – С.64.
12. Попондопуло, В.Ф. Система договоров в сфере электроэнергетики / В.Ф. Попондопуло // Энергетика и право. Выпуск 2 / Под ред. П.Г. Лахно. – М.: Новая правовая культура. – 2009. – С. 194.
13. Шевченко, Л.И. Актуальные направления в исследовании проблем, связанных с совершенствованием правового регулирования

отношений в сфере энергетики / Л.И. Шевченко. – М.: Юрист. – 2011. – № 11.

14. Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

15. Брынова, Т.И. Споры, связанные с применением законодательства, регулирующего отношения по договору оказания услуг по передаче электрической энергии / Т.И. Брынова.

16. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – М.: 2011. – С.296 - 300.

17. Шевченко, Л.И. Проблемы определения существенных условий при заключении договоров в сфере топливно-энергетического комплекса / Л.И. Шевченко // Право и экономика. – 2013. – № 6. – С.29 - 35.

18. Бальжиров, Б.В. К вопросу о свободе договора в сфере электроэнергетики / Б.В. Бальжиров // Российская юстиция. – 2015. – № 12.

19. О защите конкуренции. Федеральный закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

20. Смагин, А.В. Некоторые вопросы, связанные с договором возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии / А.В. Смагин.

21. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 9. – С.23.

22. Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров. Информационное письмо ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 7. – С.103.

23. Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике. Информационное письмо ВАС РФ от 19.08.1994 № С1-7/ОП-587 // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 11. – С.17.

24. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ, 2016.

– № 1 (ч. II). – Ст.212.

25. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. – М.: Издательство «Юрист», 2015. – С.187 - 234.

26. Шерстобитов, А.Е. Злоупотребление правом (доктрина и практика) // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. – М., 2011.

27. Романова, В.В. Правовое обеспечение эффективного государственного управления в сфере энергетики / В.В. Романова.

28. О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования. Указ Президента РФ от 21.07.2015 № 373 // СЗ РФ, 2015. – № 30. – С.4571.

29. Клейн, Н.И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности / Н.И. Клейн // Журнал российского права. – 2008. – № 1.

30. Кожухова, А.А. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / А.А. Кожухова. – М.: Юрист. – 2014. – С.1068.

31. Кудряшов, Е.В. Административно-правовое регулирование в сфере электроэнергетики Российской Федерации / Е.В. Кудряшов // Дис. канд. юрид. наук. – М., 2004.

32. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Изд-во МГУ, 2012.

33. Садиков, О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России / О. Садиков // Хозяйство и право. – 2002. – № 2. – С.40 - 42.

34. Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии и Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии. Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442.

35. Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

36. О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике. Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178.

37. Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172.

38. О структуре федеральных органов исполнительной власти. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636.

39. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов. Федеральный закон РФ от 03.11.2015 № 307-ФЗ.

40. О внесении изменений, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации в связи с упразднением Федеральной службы по тарифам и об утверждении Правил принятия Федеральной антимонопольной службой решений об определении (установлении) цен (тарифов) и (или) их предельных уровней в сфере деятельности субъектов естественных монополий и иных регулируемых организаций. Постановление Правительства РФ от 04.09.2015 № 941.

41. Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям. Постановление Правительства РФ от 28.02.2015 № 184.

42. О внесении изменений в Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг

по вопросам синхронизации расчетов за услуги по передаче электрической энергии. Постановление Правительства РФ от 21.12.2016 № 1419.

43. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения исполнения обязательств по оплате энергоресурсов. Постановление Правительства РФ от 04.02.2017 № 139.

44. Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р.

45. О защите прав потребителей. Федеральный закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1.

46. О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам снижения величины перекрестного субсидирования в электросетевом комплексе. Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 750.

47. Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке. Приказ ФСТ РФ от 06.08.2004 № 20-э/2.

48. Письмо Федеральной службы по тарифам РФ от 27.10.2010 № ЕП-8693/12.

49. Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.02.2011 № ВАС-14764/10.

50. Правила технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации. Приказ Минэнерго РФ от 19.06.2003 № 229.

51. Правила устройства электроустановок. - 7-е изд. - М.: Энергоатомиздат, 2009.

52. Типовая инструкция по учету электроэнергии при ее производстве, передаче и распределении РД 34.09.101-94. Минтопэнерго РФ от 02.09.1994.

53. О введении котлового метода расчета тарифа на услуги по передаче электрической энергии. Информационное письмо Федеральной

службой по тарифам от 04.09.2007 № ЕЯ-5133/12.

54. Информационное письмо Федеральной антимонопольной службы от 30.10.2009 № АГ/38349.

55. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.02.2012 по делу № А55-7173/2011.

56. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8.

57. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.02.2017 по делу № А55-5747/2016.

58. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.01.2014 по делу № А06-7682/2012.

59. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.04.2014 по делу № А06-1912/2013.

60. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.05.2014 по делу № А06-6091/2013.

61. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2014 по делу № А06-1975/2013.

62. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.06.2014 по делу № А06-1561/2013.

63. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.11.2014 по делу № А06-6978/2013.

64. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.09.2014 по делу № А05-12881/2013.

65. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.06.2015 по делу № А26-3244/2014.

66. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.05.2015 по делу № А13-1943/2014.

67. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.10.2009

по делу № А33-5659/2008.

68. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.04.2009 по делу № А33-6259/2008.

69. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.04.2009 по делу № А33-6072/2008.

70. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.09.2009 по делу № А33-6256/2008.

71. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.06.2012 по делу № А66-3359/2011.

72. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.08.2012 по делу № А56-2471/2010.

73. Определение ВАС РФ от 29.11.2012 № ВАС-15452/12.

74. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.07.2012 по делу № А56-2453/2010.

75. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.03.2012 по делу № А56-2454/2010.

76. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.12.2010 по делу № А56-2466/2010.

77. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.12.2010 по делу № А56-2471/2010.

78. Постановление ФАС Уральского округа от 08.10.2012 по делу № А76-2161/2012.

79. Постановление ФАС Центрального округа от 23.11.2009 по делу № А36-1078/2009.

80. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.10.2012 по делу № А66-11634/2010.

81. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2013 по делу № А55-2744/2013.

82. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 по делу № А49-7188/2012.

83. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2013 по делу № А49-6198/2012.

84. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2013 по делу № А76-18449/2012.

85. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2013 по делу № А05-11221/2012.

86. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2013 по делу № А05-15584/2012.

87. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.07.2013 по делу № А63-12870/2012.

88. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.08.2013 по делу № А14-17722/2012.

89. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.06.2013 по делу № А60-36640/2012.

90. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 04.03.2013 по делу № А49-10211/2012.

91. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 12.02.2013 по делу № А49-9491/2012.

92. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 08.02.2013 по делу № А49-8694/2012.

93. Решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.02.2011 № 14764/10.

94. Решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.06.2010 № 5275/10.

95. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.05.2014 по делу № А79-1902/2013.

96. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.07.2011 по делу № А79-8034/2010.

97. Постановление ФАС Центрального округа от 19.02.2014 по делу № А64-2323/2013.

98. Постановление ФАС Поволжского округа от 22.08.2012 по делу № А57-15031/2011.
99. Постановление ФАС Поволжского округа от 29.05.2012 по делу № А12-24290/2010.
100. Постановление ФАС Поволжского округа от 27.10.2011 по делу № А12-24123/2010.
101. Постановление ФАС Поволжского округа от 20.10.2011 по делу № А12-24106/2010.
102. Постановление ФАС Московского округа от 27.03.2014 по делу № А40-34906/13-48-353.
103. Постановление ФАС Московского округа от 05.08.2013 по делу № А40-134874/12-145-618.
104. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18.10.2013 по делу № А69-2538/2012.
105. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.03.2012 по делу № А73-3615/2011.
106. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.03.2013 по делу № А03-7285/2012.
107. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24.05.2013 по делу № А03-4696/2012.
108. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.06.2013 по делу № А03-7885/2012.
109. Постановление ФАС Уральского округа от 28.01.2014 по делу № А71-4026/2013.
110. Постановление ФАС Уральского округа от 26.03.2013 по делу № А76-2070/12.
111. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.07.2012 по делу № А56-49114/2011.
112. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.08.2014 № 305-ЭС14-73.

113. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.01.2014 по делу № А31-12902/2012.
114. Определение ВАС РФ от 17.04.2014 № ВАС-3741/14.
115. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.08.2013 по делу № А31-8859/2012.
116. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.07.2013 по делу № А09-9238/2012.
117. Определение ВС РФ от 22.08.2016 № 306-ЭС16-3962.
118. Постановление АС Северо-Западного округа от 21.10.2015 по делу № А56-56314/2013.
119. Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2016 № 307-ЭС15-19371.
120. Определение ВС РФ от 11.08.2016 № 306-ЭС16-3763.
121. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2015 № 307-ЭС14-4622.
122. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 № 304-ЭС15/5139.
123. Постановление Арбитражного суда поволжского округа от 11.10.2016 по делу № А55-22120/2015.
124. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.06.2014 № 2620/14.
125. Письмо Федеральной антимонопольной службы России от 14.01.2016 № ВК/804/16.
126. Письмо Федеральной антимонопольной службы России от 25.03.2016 № ВК/20843/16.
127. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.04.2016 по делу № А27-20322/2014.
128. Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2017 № 306-ЭС16-16113 по делу № А55-24527/2017.
129. Определение Верховного суда РФ от 11.08.2016 по делу № А40-

16891/2015.

130. Письмо Федеральной антимонопольной службы России от 16.05.2014 № ЕП-5367/12.

131. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.10.2014 по делу № А55-18882/2013.

132. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 № 304-ЭС15-5139 по делу № А27-18141/2013.

133. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2013 по делу № А12-1521/2012.

134. Stone, R. The Modern Law of Contract / R. Stone // Fifth Edition. - London: Sydney: Portland: Oregon, 2002. - P.2.

135. Virgo, G. The Principles of the Law of Restitution / G. Virgo, 1999 (цит. по: McKendrick E. Tax onomy: Does it Matter? // Unjustified Enrichment: Key Issues in Comparative Perspective. Ed. by D. Johnston and R. Zimmermann. Cambridge, 2002. - P.629.

136. Laithier, Y.M. Comparative Reflections on the French Law of Remedies for Breach of Contract / Y.M. Laithier // Comparative Remedies for Breach of Contract. Ed. by N. Cohen and E. McKendrick. Oxford, 2005. - P.120.

137. Marsh, P.D.V. Comparative Contract Law / P.D.V. Marsh // England, France, Germany, 1996. - P.322, 323.

138. Laithier, Y.M. Comparative Reflections on the French Law of Remedies for Breach of Contract / Y.M. Laithier // Comparative Remedies for Breach of Contract. Ed. by N. Cohen and E. McKendrick. Oxford, 2005. - P.118.

139. Beale, H. Materials and Text on Contract Law / H. Beale, A. Hartkamp, H. Kotz, D. Tallon // Oxford, 2002. - P.760.

140. Nicholas, B. The French Law of Contract / B. Nicholas // Oxford, 2003. - P.241.

141. Laithier, Y.M. Comparative Reflections on the French Law of Remedies for Breach of Contract / Y.M. Laithier // Comparative Remedies for Breach of Contract. Ed. by N. Cohen and E. McKendrick. Oxford, 2005. - P.121.

142. Perillo, J.M. Calamari and Perillo on Contracts / J.M. Perillo // St. Paul, Minn, 2003. - P.419.

143. Holmes, O.W. The Common Law / O.W. Holmes // Boston, 1881. – P.300-1 (цит. по: Friedmann D. Rights and Remedies // Comparative Remedies for Breach of Contract. Ed. by N. Cohen and E. McKendrick. Oxford, 2005. - P.4.